

Представляем читателям перевод Сергеем Коржуновым историком-любителем из гор. Мирный, Архангельской области. англоязычной книги Сурмы д'Бет Мар Шиммун (сестры патриарха-католика Мар Биньямина Шиммуна XXI) «Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна»

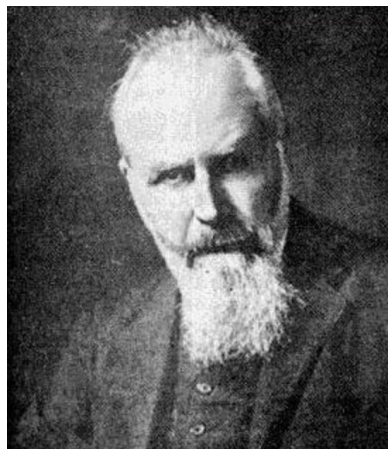
От редакции газеты "Хабре". Введение к книге леди Сурмы д'Бет Мар Шиммун написал преп. Уильям Эйнджер Виграм (William Ainger Wigram) – англиканский священник, миссионер и писатель, автор трудов по истории Ассирийской Церкви Востока.

В 1902 году Виграм присоединился к миссии Архиепископа Кентерберийского среди ассирийских христиан. Миссия ставила своей целью оказание поддержки Патриарху Церкви Востока, повышение образовательного уровня ассирийского духовенства и мирян.

Благодаря стараниям Виграма, как считается, было достигнуто взаимопонимание между Ассирийской Церковью и Англиканским сообществом.

После окончания 1-й Мировой войны Уильям Виграм принял участие в международных консультациях по вопросу переселения ассирийцев. Уильям резко критиковал правительство Великобритании за предательство интересов ассирийцев после прекращения действия английского мандата и образования государства Ирак, что привело к тому, что в 1938 году Виграма отстранили от участия во всех делах, связанных с ассирийским направлением деятельности англикан.

Более подробная статья о жизни и деятельности преп. Уильяма Эйнджера Виграма будет опубликована в следующих выпусках нашей газеты.

Преподобный Уильям Эйнджер Виграм

Введение. Ассирийская Церковь, о которой рассказывается в этой книге – очень древняя разновидность христианства, представляющая (вместе с близкой ей «яковитской» Церковью) вероисповедание сиро – говорящих людей, проживающих к востоку от Палестины, жителей Парфии и второй Персидской (Сасанидской) империй.

Ассирийцы утверждают, что «Евангелие было принесено нашим отцами апостолами Адаем и Мари» и их традиция отождествляет первого с Фаддеем, апостолом Христа, кроме того считающимся основателем Армянской Церкви. С исторической точки зрения очевидно, что наименование «апостол» может относиться к одному из «семидесяти», также другая версия предания гласит о проповеди в Адиабене около 100 года н.э..

Эта Церковь «Восточных» (то есть христиан, проживавших во дни оные к востоку от Римской империи) всегда существовала изолировано, что демонстрирует тот факт, что её забыли пригласить на собор, и она никогда не имела официальных знаний о Символе Веры, сформулированном на Соборе в Никее, вплоть до 411 года, когда она его полностью приняла в полном согласии с собственным вероучением. Отдельные епископы, конечно, знали о Никейском соборе, но не Церковь в целом.

Изоляция усугублялась необходимостью подчёркивать отличия от Церкви Римской империи в целях самосохранения. Когда Римская империя стала христианской, всё христианское население (прежде пользовавшееся веротерпимостью) её соперника Персии начало считаться неблагонадежным, подобно христианам в Турции в последнее время, и подверглись гонениям. Посему, естественным для них было подчеркнуть отличие от «римских христиан», декларируя: «Мы не такие христиане как они, и нет необходимости в преследованиях каждый раз, когда вспыхивает вражда у шах-ин-шаха с римским императором».

Так, они были обвинены в

Несторианстве, на основании того, что они не приняли Собор в Эфесе, используют термин Христородица (Мать Христа) как официально наименование Благословенной Девы и почитают Нестора.

С другой стороны принятие ими Собора в Халкидоне, позволяет утверждать о том, что они не учили тому, за что Несторий был осуждён, и в последнее время они декларируют, что «Quicumque vult» (начальные слова латинского текста Афанасиевского символа веры) адекватное выражение их учения о Лице Господа и в титул «Христородица» («Мать Христа») Благословенной Девы Марии они вкладывают значение «Мать Иисуса Христа, нашего Господа и нашего Бога».

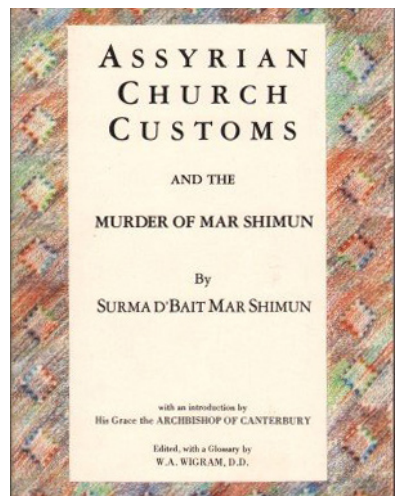
Они фактически не пребывали в церковном общении с Церковью Константинополя, в то время как её поразила инфекция монофизитства, до тех пор, пока потоп ислама не смёл и тех и других.

Под властью арабских халифов эта Церковь замечательно существовала, распространив свою миссию на Китай, Афганистан и Индию. В Индии основанная ими Церковь существует и по сей день. Одно время до 25 митрополитов – архиепископов подчинялись Патриарху Халдеев (или Ассирийцев) в Багдаде.

Эта великая Церковь, однако, была совершенно забыта на Западе и, как утверждается в тексте, когда её посланник прибыл в Рим, на него смотрели как на пришельца с другой планеты.

Чёрные дни наступили для сообщества с падением багдадского халифата и возвышением Турции около 1400 по Р.Х. Цивилизация Месопотамии (уже находившаяся в упадке) получила ужасный удар от опустошительных нашествий Тимура, и мрачное турецкое иго установилось над землёй, процветавшей при арабах.

Общий упадок Христианской Церкви, и разделение сообщества между римо – католиками и протестантами ещё более ухудшила

Книга леди Сурмы д'Бет Мар Шиммун "Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна"

«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 1-я.

её состояние. В XIX столетии она была тенью самой себя. Поэтому, иерархи Церкви попросили помощи у Церкви Англии, считая, что она поможет им как сестра, и они ожидают (от Церкви Англии) уважения их независимости. Признавая даже, что, ежели уровень духовности в этой Церкви упал так низко, как утверждают суровые критики (мы считаем этот факт недоказанным), ей нельзя отказать в постоянной способности давать мучеников за веру.

Ассирийский народ.

Многие просят меня подробно описать различные обычаи, церковные и светские, той части нашего ассирийского народа, которая проживала в Курдистане перед Великой войной. Во – первых, позвольте мне сказать о нашей вере в то, что в наших жилах течёт кровь древних ассирийцев Ниневии. Это может быть доказано путём сравнения облика многих мужчин наших гор и особенно мужчин из племени Тйаре с лицами царей и других ассирийцев с барельефов в Британском музее.

Малик племени Нижнее Тйаре Бархо д'Малик Даниель. Фото 1909 года.

Другим веским доказательством может служить наш язык. Такие слова на нашем сирийском языке как: «собака», «лошадь», «топор», «осёл», «верблюд», «леопард», «орёл», «душа», «брат», «слуга», а также обозначения месяцев года идентичны словам с древних ассирийских надписей. Большая часть людей Ассирийских времён жила на равнине у Ниневии вплоть до падения их империи в 600 году до Р.Х.. Несомненно, также то, что наши люди в течение долгого времени проживали в горах немного к северу от тех равнин. Большинство из них, возможно, были изгнаны (с равнины) став беженцами (в горах). Факт древности их временного проживания (в горах) подтверждается древностью постройки наших церквей. Например, церковь Мар д-Тлае, построенная маликом (вождём) Азизом в замке Рибат (Ribat) в долине Тал в V столетии по Р.Х., церковь святого Георгия (Гиваргиса) д'Бет Глала (d'Baith Glala), сейчас (деревня) известна как Хананис (Khananis) VI столетия; также как и церковь Мар Зайя в Джилу.

Постройка последней была начата неким маликом Балаком (Balak) и закончена его сыном Зураком (Zuraq). Постройки датированы благодаря надписям в церквях или сведениям, почерпнутым из Жития святых. Увы, к нашему великому сожалению, мы потеряли все церкви во время Великой войны (1-я мировая война – прим. редакции "Хабре") – они были разрушены.

С VI по XVII столетия в Курдистане жило много христианских

Сурмы д'Бет Мар Шиммун

племён, о чём нам известно из древних хроник, повествующих о церквях и школах в эти горы. Так, не позднее, чем в XVI столетии у нас был великий учёный муж курдской крови, «Мар Муше, который учил в Гурмале (Gurmal)», то есть в Джуламерке (Julamerk). Его современником являлся епископ Башкалы (Bashkala) в Альбаке (Albaq). Его брат, надо сказать, был разбойником с большой дороги. Разбой заложен в природе курдов, так было в прошлые времена, так продолжается и в наши дни.

Многое из того, о чём я читала в хрониках и в книгах, ныне уничтожено (физически), но сохраняется в памяти и передаётся из уст в уста. Однажды я была в гостях в деревне Хананис у благородной курдской женщины, чей брат насильно захватил земли, принадлежавшие церкви святого Георгия. Она повела меня на холм, на котором стояло очень высокое засохшее дерево. Там она поведала мне, что в старые времена, земля, где сейчас стоит Хананис, принадлежала некоему малику, который, как и все его соплеменники были «Sanam Faris» (идолопоклонники). В то время в ту местность пришёл с проповедью ученик Иисуса. Найдя все двери в деревне закрытыми, он пошёл в дом малика и постучал в дверь. Ему открыла старуха –

Малик-раис Чикко (в центре), глава деревни Дадуш, из племени Верхнее Тйаре.

служанка и, в ответ на вопрос, где все жители, отвечала, что малик и все остальные пошли на языческое идолослужение на вершину холма, к тому самому дереву, которое я видела. Заглянув внутрь дома, проповедник увидел в углу красивую девочку, сидящую в углу скорченной и совершенно обнажённой. От служанки он узнал, что это дочь малика и она безумна. Он исцелил её (молитвой), она поднялась, оделась, разожгла огонь и принялась готовить пищу для гостя.

Увидев дым, поднимавшийся от крыши его дома, малик разгневал-

ся и спросил: «Кто разжёт огонь в моём доме». Ему ответили: «Это твоя дочь. Так как она исцелена (чужеземцем), то сейчас готовит еду для этого чужеземца». Благодаря данному случаю, вся та страна обратилась к почитанию Исы.

Я спросила у курдянки, откуда она знает эту историю. Она сказала, что сей рассказ передаётся здесь от отца к сыну.

Я не пишу историю Церкви или даже миллета, но только общаю о некоторых из наших обычаев. Прошу читателя не судить о народе по моим сообщениям. Я прошу об этом, если вы позволите так выразиться, потому, что вы, жители Запада судите о нас так, будто имеете глубокие знания относительно нас, жителей Востока.

Вы часто ошибаетесь, точно также как и мы в своих суждениях относительно вас. Так же я не беру на себя задачу по изучению трудов по истории нашей Церкви и её древней славы; как она посылала миссионеров в Индию, в Самарканд и в Китай, где и доныне монумент Сиань - Фу (Singan-fu) являет собой свидетельство её (славы).

Я не сомневаюсь, что читатель книг д-ра Вигрэма (Wigram) «The Cradle of Mankind» («Колыбель человечества») и «The Assyrian Church» («Ассирийская Церковь») узнают много нового и чрезвычайно интересного. Я же ставлю своей целью только лишь описать наши обычаи.

Крещение.

Крещение, конечно, одно из Семи Таинств Восточной Церкви наших Отцов и всегда практиковалось в церкви. Детей приносят для совершения над ними обряда Крещения в возрасте 8 дней.

Крестные родители должны заранее подготовить для крещаемого белую одежду, в которой они представляют ребёнка диакону, а также корону, возлагаемую на его голову, из белой шёлковой ленты. На ней должны быть нанесены слова из Псалтыри: «Он просил у Тебя жизни; Ты дал ему долгоденствие на век и век» (Псалом 20 стих 5.).

К короне пришиваются три крошечные кисточки. Одна, чёрного цвета, свешивается над лбом крещаемого и символизирует смерть, которая всегда будет перед его глазами. С правой стороны – белая кисточка, символизирующая Крещение. С левой стороны – красная, символизирующая мученичество. В некоторых деревнях при изготовлении короны используются только белые и цветные шёлковые нитки. Когда всё готово перед началом церемонии, крестные родители стоят перед воротами баптистерия (помещения для Крещения), а

Продолжение ст. "Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна" Часть 1-я. Начало на стр. 4.

внутри – священники и диаконы с Евангелием и Крестом, кадиллом и свечами. Диакон декламирует «Карозута» (Karozutha), которая является чем – то наподобие вашей литании, читаются Послания апостолов и Евангелия. Затем произносится молитва на освящение воды. По её окончании священник произносит молитву «Отче наш», после чего диакон принимает из рук крестных родителей ребёнка и передаёт его священнику. Священник, взяв ребёнка помазывает миром его лоб со словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» и затем его всего. После чего передаёт другому священнику, стоящему у купели (на церемонии должны присутствовать двое священников). Этот священник трижды погружает младенца в купель со словами: «N. Крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Затем диакон берёт ребёнка и передаёт его одному крестных родителей, который облачает младенца в белую одежду, после подходит с ним на руках к двери баптистерия, где получает Святое Причастие и надевает корону на голову ребёнка, повторяя слова, написанные на ней. Ребёнок 4 или 5 лет тоже может быть причащён.

Церковь Мар Зайи в меликстве (княжестве) Джилу

Таким образом, Крещение принимает форму интерлюдии (также как и служба Посвящения) Святого Причастия.

Когда служба заканчивается, участники церемонии выходят на церковный двор, а в некоторых больших церквях процессия шествует из церкви домой с музыкантами впереди. Крестные родители приносят пироги, специально изготовленные по случаю крестин, и другие запасы еды для празднования в дом родителей крестника.

Белую одежду и корону сохраняют и, если ребёнок умирает, их хоронят вместе с ним. Если человек (подросток) вступает брак, он (она) одевает на церемонию крещальную корону. Если он (она) принимает монашество, корона также надевается на церемонию пострига. Обычай украшать крещальную корону кисточками не очень древний.

Вся семья (крестника) выказывает крестным родителям большое почтение. Не может быть заключён брак между детьми крестных родителей и их крестником. Когда в дом приходит смерть, крестный – первый, кто приходит оплакивать усопшего. А в случае какого – либо радостного события в семье, особенно свадьбы, крестный родитель – первый из гостей.

Церкви.

Наши церкви построены из твёрдого камня и из красноватого селенита, подобного гипсу. Их двери обычно обрамляют низкие арки. Это современный обычай и защита от осквернения. Церковь

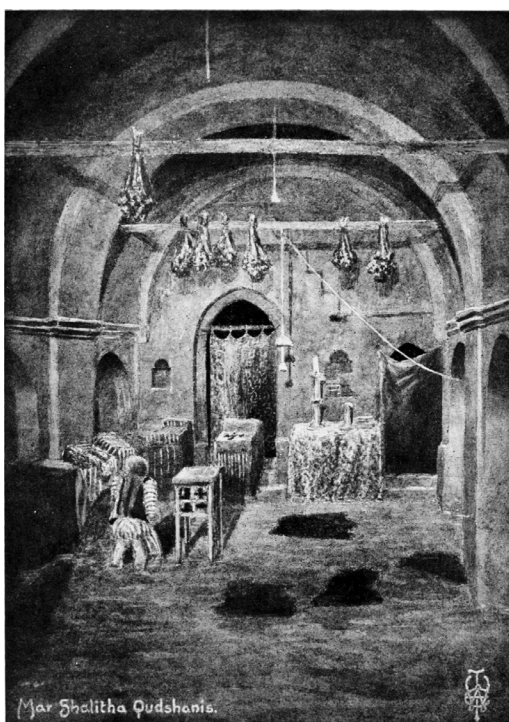
Мар Гиваргис в Хананисе имеет широкие двери.

Церкви часто использовались, как и в Англии во времена смут и войн, в качестве крепостей и убежищ. В основном они были построены на возвышенных местах и располагались на своих собственных землях, в окружении фруктовых садов и рощ. Некоторые, подобно церкви Раббан Питйон (Rabban Pethion) в Тхуме, стоят высоко на склонах горы, а некоторые, подобно церкви Мар Авдишо (Mar Abd-Ishu) в Тале (Tal) или Мар Шаллита в Дизе, наоборот среди голых скал у пропастей, хотя причина (нахождения в том или ином месте) часто в том, что изначально на месте церкви находилась келья какого – нибудь древнего отшельника. Алтарь каждой церкви находится в восточной стороне, так чтобы (во время службы) прихожане были обращены лицом на восток. Часть алтарного помещения (как правило, северная, но не всегда) занимает «Бет Канке» (Bait Qanki), иначе - ризница, и очаг, в котором пекут хлеб для Причастия. Выпечка хлеба для причастия (как и везде на Востоке) производится прямо в церкви, после проведения специальной предварительной службы.

Баптистерий может находиться в Бейт Канки (Bait Qanki) или в другом помещении в северной части «Хайкла» (Haikla) или нефа.

Прочная стена отделяет алтарь от нефа и туда ведёт единственный дверной проём. Эта дверь закрыта занавесом, открываемым в определённые моменты службы. Три ступени ведут нас из нефа в алтарь (и в ризницу, которая находится на одном уровне с алтарём), на средней из этих ступеней стоит «Шхинта» (Shkinta). Слово того же происхождения, что и «шехина» (Shechinah) - на иврите обозначает славу, окружающую трон Господа, но в нашем случае «шхинта» - каменная трибуна, покрытая шёлковой тканью, на которой лежит Евангелие и маленький серебряный крест. Её иногда называют "крестовым столом", но чаще так именуют другие трибуны, стоящие в нефе, на которых лежат кресты, к которым прикладываются прихожане при входе в храм. Мы не используем распятия, но только ровный крест, хотя кресты с изображениями Христа были привезены из России.

Угодья, принадлежащие церквям в землях независимых племён, используются для производства продовольствия, которым обеспечивали странников, чужеземных гостей и бедняков. Обязанность по руководству данными работами возлагалась на «Риш Умра» (Rish Umra) – церковного старосту, и «Канкаю» (Qanaka) – ризничего. Эти клирики избирались народом и представлялись Патриарху в Кудшанисе для официального посвящения, и с тех земель определённое количество риса посылалось каждый год Патриарху.

Зарисовка внутреннего убранства церкви Мар Шаллита. Из книги Уильяма Виграма "Колыбель цивилизации" (1922 год)

Риш Умра (Rish Umra) отвечал за земельные участки, а Канкайя (Qanaka) отвечал за церковные облачения, свечи, книги и другую утварь. Однако в 1913 году мой брат Патриарх решил со своими советниками, что все церковные земли должны использоваться для поддержки народных школ и содержания учащихся в них, вместо просто окормления большого числа гостей. Некоторые из этих церквей, такие как Мар Сава в области племени Тйаре, часто принимали до двух сотен гостей в день по причине расположения у дорог.

Подобные школы начали функционировать (перед самой войной), пока Великая война не положила конец всем реформам и начинаниям.

Одеяния священнослужителей.

Одеяния наших священнослужителей отличаются большой простотой. И священники и диаконы носят длинную белую «судра» (альб, стихарь) с одним белым крестом на спине и тремя на груди. Судра не растёгивается спереди, у неё сделано расширение в области шеи для удобства снимать через голову. Такой фасон – воспоминание о Хитоне Христа. Длинной, судра достигает лодыжек.

Судра в талии препоясывается «Зонара» (поясом), через плечо одевается Орара (Ogara), концы которого подоткнуты за пояс. Орарь не такой длинный как его английский или западный аналог. И на "Зонара" и на "Орара" нанесены кресты по всей их длине. В племени Тйаре эти кресты не нашиваются, а сразу вытканы на шерстяной или хлопковой ткани.

Иподиаконы и тецы носят только «Орара», а диаконы вдобавок и «Зонара».

Характерное священническое облачение, соответствующее западной ризе, и носимое и священником и епископом во время службы именуется «Маапра» (Ma'apra). Оно выглядит подобно ризе, только квадратное по форме, а не полукруглое, и украшено изображениями трёх крестов.

Простота одеяний наших священнослужителей – результат бедности, возникшей вследствие постоянных гонений. Из нашей истории известно, что некогда мы имели прекрасные одеяния, и когда английские женщины посылают для нас одеяния привычной нам формы, но с яркой каймой, мы принимаем их с радостью.

Орнаменты церквей.

Занавески на дверях в алтарь делаются из дорогого материала. Драпировка на стенах – из шёл-

ка, и «трон» (то есть алтарь) всегда покрыт шёлковой тканью, на нём стоят свечи и лежит главный крест. Только клирики могут входить в алтарь и только тогда, когда соблюдают пост. В «Бет Канке» клирики могут входить не постясь, но мирянам туда вход воспрещён в любое время. Светильники, стоящие на алтаре во время службы, представляют из себя свечи, сделанные из воска из наших собственных улеев или, иногда, из спермацета европейского производства. В лампах используется ореховое масло, получаемое из плодов деревьев, растущих на церковных землях. В алтаре постоянно поджигается горение маленькой лампы; ладан используется каждый день.

Некоторые из наших книг очень древние, написаны на пергаменте, их возраст составляет более тысячи лет. Самой богато украшенной из наших церквей была церковь во имя св. Марии в Вальто (Walto) в области Тйаре. Там хранились золотые цепи и серебряные браслеты, пожертвованные женщинами и прекрасная люстра из хрусталя французского производства, пожертвованная моим дядей, впоследствии патриархом. Другим очень богатым храмом была церковь Мар Зайя в Джилу. Там находилось очень много драгоценностей и ценных подарков, пожертвованных путешественниками из племени Джи-лу: золотые и серебряные кресты, чаши и диски, древние кадилы, страусиные яйца и кораллы; подвешенные высоко в «Хайкла» большие китайские вазы, расписанные в соответствующем стиле. Преподнесённые, возможно, ещё в те времена, когда у нас была миссия в Китае (как считается, в период с VIII по X век). Ценность этих артефактов нельзя выразить

доску из древесины орехового дерева в дюйм толщиной, фут в ширину и два фута в длину. Часто в ней делают дырки, чтобы было сильнее эхо. Удары наносятся деревянным молотком. Звонарь, как правило, начинает с трёх ударов – во имя Пресвятой Троицы. Согласно канонам, при этом он должен повторять слова псалмов; некоторые мужчины были большими мастерами звонить в Накоша, извлекая из дерева чистые ноты и звуки. У некоторых мужчин был большой навык в получении ясной и звонкой ноты из дерева.

Молитвы и гимны, исполняемые в церкви, варьируются в зависимости от сезона.

Ежедневные службы.

Утренние молитвы часто начинаются в 4 часа утра. Ризничий первым приходит в церковь звонить в «Накоша». Когда все в сборе, священник или архи-диакон осеняет себя крестным знамением: от головы или уст на грудь и справа налево (в обратном порядке, нежели чем это принято на Западе). Затем он целует крест, произнося при этом: «Мы чтим, Господи, Твоё Божество и человечество нераздельно» и т. д.. Каждый, кто приходит приложиться к кресту, повторяет эти молитвы в своём сердце, и только служащий священник произносит их вслух. Затем священник продолжает: «Слава в Вышних Богу» и остальную часть Ангельского гимна и «Отче наш», который все подхватывают. Ежедневные исполняемые Псалмы состоят из трёх или более из двадцати одного «Хуляле» (Hulali) или групп псалмов, из которых состоит псалтырь и также из шести «Утренних Псалмов», повторяемых ежедневно, подобно «Venite» («Приидите», начальные слова Псалма 94) в «Книге Общих Молитв». У нас не производится проповедей на ежедневной службе, их производят (по материалам Ветхого Завета, «Апостол» и Евангелия) на Литургии.

Потом следуют определённые гимны и молитвы и «Карозута» (Karozutha), то есть Литания (ектенья). Затем диакон, стоя-

Одеяния священнослужителей

в денежном эквиваленте. А ещё в церкви хранился шёлковый плат, подаренный, как считается Мухаммедом с начертанным на нём «фирманом» о даровании защиты. К нему имели большое благоговение все мусульмане, заходившие в церковь.

Увы! Ныне вместо всех этих сокровищ лишь прах и ничего более. Вазы были разбиты на куски, золото и серебро расхищено курдами из Орамара (Oramar), коим помогали турки. Мы можем восстановить наши церкви, но как турки смогут заплатить за горечь разрушений ими устроенных?

Колокола.

У нас нет обычая использовать колокола для зазывания верующих в церковь, хотя маленькие колокольчики используются внутри церкви в качестве украшений. Вместо колоколов мы используем «Накоша» (Naqusha) (по – гречески Семантрон, Semantron),

стоящий перед «Шхинтой» у двери в алтарь возглашает «Станем должным образом», священник кладёт в кадилницу ладан, и они продолжают уже с другими молитвами и гимнами. Потом возжигается ладан, и клирики обходят молящихся, обмахивая кадиллом каждого.

Затем каждый присутствующий священник произносит короткое благословение, и в конце служащий священник поворачивается лицом к прихожанам и произносит: «Благословен мой Господь». Обращаясь к прихожанам, он добавляет: «Вашим позволением». Они отвечают: «По велению Христа да будет прославлено Его Имя». Все кланяются и ударяют себя в грудь; священник произносит финальное благословение и осеняет присутствующих специально для этого предназначенным крестом, лежащим на подставке.

Продолжение следует.

Представляем читателям перевод Сергеем Коржуновым историком-любителем из гор. Мирный, Архангельской области. англоязычной книги Сурмы д'Бет Мар Шиммун (сестры патриарха-католика Мар Биньямина Шиммуна XXI) «Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна»

Ежедневные службы.

Утренние молитвы часто начинаются в 4 часа утра. Ризничий первым приходит в церковь звонить в «Накоша». Когда все в сборе, священник или архи-диакон осеняет себя крестным знамением: от головы или уст на грудь и справа налево (в обратном порядке, нежели чем это принято на Западе). Затем он целует крест, произнося при этом: «Мы чтим, Господи, Твое Божество и человечество нераздельно» и т. д. Каждый, кто приходит приложиться к кресту, повторяет эти молитвы в своём сердце, и только служащий священник произносит их вслух. Затем священник продолжает: «Слава в Вышних Богу» и остальную часть Ангельского гимна и «Отче наш», который все подхватывают. Ежедневные исполняемые Псалмы состоят из трёх или более из двадцати одного «Хуляле» (Hulali) или групп псалмов, из которых состоит псалтырь и также из шести «Утренних Псалмов», повторяемых ежедневно, подобно «Venite» («Приидите», начальные слова Псалма 94) в «Книге Общих Молитв». У нас не произносятся проповедей на ежедневной службе, их произносят (по материалам Ветхого Завета, «Апостол» и Евангелия) на Литургии.

Потом следуют определённые гимны и молитвы и «Карузута» (Karuzutha), то есть Литания (ектения). Затем диакон, стоящий перед «Шхинтой» у двери в алтарь возглашает «Станем должным образом», священник кладёт в кадилицу ладан, и они продолжают уже с другими молитвами и гимнами. Потом возжигается ладан, и клирики обходят молящихся, обмахивая кадилом каждого.

Затем каждый присутствующий священник произносит короткое благословение, и в конце служащий священник поворачивается лицом к прихожанам и произносит: «Благословен мой Господь». Обращаясь к прихожанам, он добавляет: «Вашим позволением». Они отвечают: «По велению Христа да будет прославлено Его Имя». Все кланяются и ударяют себя в грудь; священник произносит финальное благословение и осеняет присутствующих специально для этого предназначенным крестом, лежащим на подставке. Все повторяют текст Никейского символа веры (единственный, используемый у нас), а потом расходятся.

Вечерние молитвы совершаются подобным образом, но короче. Они произносятся на закате.

Крест.

Те, кто приходят в церковь (в любое время) совершают целование креста. Во время службы

целуют не только крест, но и руку служащего в этот день священника. «Поцелуй мира» совершается между нами следующим образом: священник протягивает руки, берёт за ладони другого человека. Человек, которому он дарует «мир», затем выдвигает свои ладони, целует их и, точно также, берёт за ладони следующего человека. Те же действия совершают поочерёдно все прихожане.

Если церковь находится близко к дороге, но не на ней самой, крест часто высекают на камне у обочины в ближайшей к церкви точке, и прохожий может поцеловать этот крест вместо того, чтобы идти в церковь.

Крест на камне по пути в монастырь Мар Авдишо в Тале

Отдельные стоящие придорожные кресты, такие же как у вас в Англии или в некоторых других частях Европы, у нас подвергались бы слишком большому риску пострадать от рук мусульман, но крест, высеченный в большой скале, вряд ли может быть повреждён.

Богослужебные книги.

Ежедневная богослужебная книга, известная нам как «Кдам Ватар» (Qdam Wathar). Это сложное слово означает «до и после». Названо так от разделения текста Псалтыри для богослужебных целей. Книга Псалмов поделена на две части: одна читается в первую неделю, другая во вторую, так что вся псалтырь читывается за две недели, а не за месяц как водится в Церкви Англии. Также в первую неделю одна часть хора исполняет молитвенные песнопения, в следующую неделю — другая часть хора.

В дополнение к этому существуют большие сборники «меняющихся частей службы», формирующие то, что может быть названо «подходящим для каждого дня» - для вставки в надлежащее место в неменяющейся структуре службы, изложенной в «Кдам Ватар». Эти сборники, именуемые «Газза» (Gezza) или «Сокровище», «Худра» (Khudra) или «Круг» (назван так потому, что содержит молитвы и чтения на весь годовой цикл богослужений), и «Кашкул» (Kashkul, Каниш Кул, Kanish Kul) или «Главный Сборник», являющийся сокращённой версией первых двух. Сборники содержат библейские стихи, псалмы, молитвы, гимны, ектении (литании) и т. д. на каждый день. Они соответствуют «Кратким молитвам» и

«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 2-я.

«Молитвам на разные случаи» в «Книге Общих Молитв», только более объёмные по размеру. Они вместе формируют будничные службы в течение года. Дополнением к ним является то, что довольно неточно именуется, с точки зрения литургиологов, как «Четыре Тахсе» (Taksi). Тахса — это просто греческое слово «Таксис», означающее «правило».

Первая из этих Тахсе состоит из «Трёх Литургий», или обрядов совершения Святой Евхаристии, используемых в нашей Церкви. Вторая «Тахса д'Сьямида» (Taksa d'Siamidha) содержит все службы, совершаемые при посвящении в каждый из трёх степеней священства (или, как мы их считаем, девяти). Третья из «Тахсе» - «Тахса д'Мамодита» (Taksa d'Mamoditha), обряд Святого Крещения. Четвёртая — «Тахса д'Хусая» (Taksa d'Khusaya) - Обряд отпущения грехов.

Конечно же, у нас есть книги со службами, совершаемыми при заключении брака и при погребении (службы при погребении различны для мирян, клириков и епископов, и содержащая их книга большая по объёму), а также книги Посланий и Евангелий и проповеди из Ветхого Завета для использования на Литургии, скомпонованные в три тома. Версия Священного Писания, безальтернативно используемая в нашей Церкви это «Пешитта». Её свободно хранят в своих домах и читают все грамотные люди. Местные диалекты нашего народа столь разнятся, что невозможно создать единую «простонародно сирийскую» версию Священного Писания. Версия «Урмийского сирийского», на котором издаёт литературу Американская миссия, на самом деле менее понятна в горах, нежели «старый язык» Пешитты.

В целом можно видеть, что полная «Книга Общих Молитв», в отличие от вашей, на сирийском не может быть напечатана, в «карманном варианте». В самом деле, человеку, решившему перевести с одного места на другое весь комплект богослужебных книг, пришлось бы полностью загрузить мула!

Традиции постов.

Я полагаю, нет народа на земле, у которого были бы столь же строгие посты как у ассирийцев. Не только их количество, но правила соблюдения поста гораздо более строгие, чем у вас, поскольку мы воздерживаемся не только от мяса, но и от всякой пищи животного происхождения включая молоко, рыбу, масло и яйца. Можно употреблять только растительную пищу и растительное масло. Согласно нашему правилу мы соблюдаем пост 25 дней в Адвент (преддверие Рождества) и 50 (а не 40) дней в Великий Пост. В последнем случае, некоторые не употребляют пищу вообще

Сурмы д'Бет Мар Шиммун

вплоть до самого вечера и так каждый день кроме воскресения; я знала священников и диаконов, обходившихся без пищи два дня и вкушавших её только на третий, и так в течение всего Великого Поста.

Многие в течение Великого Поста постятся до 3 часов дня, большинство, кроме детей, до полудня. Согласно Книге Канонических правил нашей Церкви (Сунхадус) допускаются исключения (не соблюдать пост) в случае приёма гостей, для людей, находящихся в дороге и для больных. Но такие послабления имели место довольно редко, хотя в последние годы Великой войны мой брат повелел смягчить правила для постящихся, особенно для мужчин, участвующих в боевых действиях.

[Воскресенье согласно Канонам не постный день. На практике, однако, правила великопостной диеты не смягчаются даже в этот день. Некоторые полагают, что объяснение этому может быть найдено в том, что Великий пост всегда начинается с грандиозного скобления варочных котлов, очищаемых от всех следов животной пищи. Потом домохозяйки отказываются повторять церемонию каждый понедельник в течение 7 недель, и так как замену варочным котлам найти нельзя, мужское население должно приучать себя к подобным неудобствам — Виграм Эйнджер Виграм].

Наши посты не ограничиваются только Великим и Рождественскими постами. Есть трёхдневный пост перед Богоявлением и 20 — ти дневный «Пост Апостолов» летом. Данные посты не столь строгие — то есть не более строгие, чем западные правила Великого поста, касаясь воздержания от мяса. Но есть другой очень строгий пост, именуемый «Баута д-Нинвае» или «Прощение ниневитян». Он продолжается три дня и соблюдается за три недели до Великого

поста. Он держится очень строго и проводится длинные службы покаянного характера. Считается, что он установлен в память о постре ниневитян. Ефрем и Нарсай, наши великие учителя, рассказывают драматическую историю в книге «Объяснение Прощения» о плачущих детях, вопрошающих своих матерей: «Когда Бог разрушит наш город?» И они описывают, как царь надел вретиче и пал на колени в пепле, молясь о прощении и избавлении. [Без сомнения, очень древняя традиция. Ей следуют и таинственные «Езиды» или «дьяволопоклонники» Месопотамии. Таким образом, она относится ещё к дохристианским временам. Существует запись о его возрождении в VI веке, во время чумы, но Нарсай и Ефрем писали свои произведения во времена ранее VI века. — Виграм Эйнджер Виграм]

Некоторые из наших мусульманских соседей так же соблюдают этот пост, хотя они могут быть потомками пленных христиан, я хорошо помню случаи, когда два курдских жандарма и еврейский купец Якуб из Кудшаниса пришли во время службы и присутствовали на ней более часа. Эти трое мужчин знали местный сирийский язык и понимали когда диакон переводил присутствующим написанное с классического сирийского на простонародное наречие. Даже те, кто наиболее беспечен в вопросе посещения церкви, как правило, приходят на эти службы. Они начинаются около 6 часов утра с декламации псалтыри двумя диаконами или

мирянами поочередно. В конце каждого раздела Псалтыри, соборная воспевают «Антифон», «Господи, помилуй нас, услышь наше прошение, и примири с рабами Твоими». Диакон повторяет длинный ряд исполняемых гимнов и ектении, а прихожане возглашают в конце каждого предложения: «Услышь наше прошение и даруй нам прощение».

Затем читаются соответствующие метрические гимны Нарсая и Ефрема и серия молитв о народе и Патриархе. При упоминании патриаршего имени все прихожане встают.

Вся служба занимает шесть часов, никогда не заканчиваясь до полудня, и все приходят на неё постящимися. Я знала одного священника по имени Апрем, имевшего обыкновение не прикасаться к пище все три дня (пока он служил) вплоть до окончания Курбана в последний из трёх дней поста «Прощение ниневитян». Эта служба начинается около полудня, и часто (в силу большого количества приходящих) продолжается до примерно 3-х часов дня. После чего священник может позволить себе прекратить пост.

Продолжение ст. "«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 2-я. Начало на стр. 4.

Обычаи мирян в течение поста.

По завершении этого поста, первая съеденная пища должна быть «Похен» («Похан», «Прохе»), состоящая из муки семи разных видов зерна. Это блюдо символизирует песок на берегу моря, бывший единственной пищей пророка Ионы, извергнутого из чрева кита. В этот вечер тот, кто желает узнать свою судьбу, использует большой палец своей руки вместо ложки, набирая три раза «Похен» («Похан», «Прохе»), и съедает. После чего он (она) не должен ни с кем говорить до отхода ко сну и всё, что он (она) увидит во сне, непременно сбудется. Я должна признать, что ряд таких сновидений у представителей молодёжи – увиденные ими во сне парень или девушка, пьющие воду или подносящие воду тому, кто видит сон – обязательно указывали на семью, с которой молодой человек или девушка породнятся браком.

Четверг после «Прощения» известен как День Тишины, ибо согласно традиции Ниневия хранения молчание в течении сорока дней после проповеди Ионы.

Совершение Курбана на Чистый четверг, как правило, начинается в 3 часа дня, в ней принимают участие многие постившиеся дети 12 или 13 лет. Затем вечером (Страстная Ночь) продолжается молитвенное бдение. В 9 часов вечера, до того, как быть внесённым в церковь, огонь возжигается в доме первосвященника, а молитвы начинаются с чтения положенных в эту ночь псалмов. После самый высокий по рангу из присутствующих (клириков) омывает ноги двенадцати человек. В полночь священник приступает к чтению повествования рассказ о Страстях (в соответствии с Евангелием). После чего все кресты церкви покрываются белым, а завеса алтаря задёргивается.

С этого времени не целуют крест, не совершают знамение Креста или коленопреклонения вплоть до первой пасхальной Курбана. Это происходит около 6 часов вечера в Страстную Субботу. (Так как мы ведём счёт дням с вечера до вечера, новый день для нас начинается после вечерней молитвы в 6 часов вечера).

Некоторые традиционные обряды.

В Страстную пятницу и Страстную субботу, мы не используем обычное приветствие «Шляма» (мир тебе), словом «Шляма» в те дни приветствуем только иудеев. Друг друга же приветствуем словами «Да воссияет свет вашим усопшим». В Пятницу все постятся, и молитвы начинают читать в полдень. Пока священник читает Евангелие, диакон держит пустое кадило. После окончания молитв, продолжающихся до 4 часов дня, постящиеся идут к дверям «Канке», и священник

даёт им «Бухра». Этим словом, в буквальном переводе означающее «первороденный» в данном случае именуются маленькие круглые неосвященные хлебцы, которые пекут в «Канке», там же, где пекут хлеб для Причастия. Спустя какое – то время постящиеся прекращают свой пост, употребляя в пищу горькие травы,

говоря при этом: «в сей день горько душе Благословенной Девы». В Страстную Субботу пост соблюдается целый день вплоть до первого пасхального Курбана, начинающегося в 6 часов вечера. В течение этой службы после чтения Посланий и Евангелия, с Крестов снимаются покрывала, и все символы траура убираются из церкви.

В некоторых местах молитвенные бдения совершались всю ночь, но в Кудшанисе мы начинали их в полночь. Если накуша (доска, в которую били молотком, созывая народ на богослужение) была разбита, деревенский раис стрелял из ружья с крыши своего дома.

К полночи вся церковь украшается свечами и начинается чтение молитв, начиная с той части службы, которую мы называем Кьямта (Kyamtha, воскресение) все отправляются на церковный двор, распевая гимны: в конце каждого гимна они говорят: «Наш Господь воскрес» и «Слава Ему» и в конце все прихожане хлопают в ладоши. Стоит такой шум! И затем предводитель молящихся обращается с Рождественским приветствием.

Сначала он, потом все остальные за ним должны поцеловать крест, и после чего даёт каждому маленькую свечку. Все приветствуют друг друга словами «Воскресение нашего Господа», и отвечают «Воскресение, Жизнь и Обновление тебе».

Затем...

У нас есть такой обычай: каждый должен посетить могилы своих родных и поставить свечку на могилу; когда это делают, всё кладбище оказывается залито светом. (Это всё делается до наступления рассвета – Виграм Эйнджер Виграм).

После Пасхальной церемонии и Святого Причастия каждый должен пойти домой и отдохнуть, в каждом доме специально для этого дня заготавливают крашенные яйца.

Соседи зовут друг друга в гости «Благословить праздник», немного едят и пьют. После завершения трапезы проводятся атлетические соревнования, борьба и игра в мяч, иногда стрельба по мишеням и т.д.

У независимых племён существует обычай каждой семье приносить еду к дверям церкви и все желающие угощаются ею.

В понедельник Мадраше (Madrashe, Пасхальный понедельник) может исполняться Мадраша (вероучительный гимн) для держания в уме прихожан памяти смертной. Священник и диакон ходят вокруг кладбища с кадилом и Евангелием.

Также в этот день в церкви разыгрывают сцену по написанной Нарсаем метрической гомилии

«Вход Кающегося разбойника» в Рай. Диакон (или в некоторых случаях мальчик), изображающий Кающегося Разбойника, стоит в нижней части Хайкла (нефа), а священник, представляющий Ангела, охраняющего врата Рая держит копье, украшенное свечами, символизирующее пламенный меч, стоя перед дверью алтаря и отталкивая его, когда он пытается войти. Разбойник просит ангела открыть дверь Рая ему, ангел отвечает: «Невозможно для человека войти в это место, почему ты пришёл?» После диалога разбойник показывает крест, который он скрывал и говорит: «Это знак моего Господа, что я могу войти». Тогда ангел отступает перед святым Крестом и со словами «Теперь ты показал это, я не могу устоять перед сим знаком. Добро пожаловать.» отдергивает занавес, и Разбойник заходит (в импровизированный рай - алтарь).

Как совершается таинство Святого Причастия.

Пшеница, выбранная для священного хлеба должна быть самого лучшего качества, и каждое зерно тщательно перебирается либо диаконами, либо девицами. Зёрна тщательно промывают и сушат на солнце. Затем их измельчают в специальной ручной мельнице; эта чистая мука называется Ншипа (мелкого помола), она используется для выпечки хлеба. В то время как диакон или чтец разводит огонь в Танура (небольшая ямообразная печь), священник или диакон готовят тесто с закваской, одновременно повторяя псалмы, пока готовый хлеб не вынимают из печи. Затем в Бейт Канке Бухра (маленькие хлебцы, по форме напоминающие толстые пластины, около двух дюймов в поперечнике) помещаются в дискос, и вино смешивается с водой в чаше. Все действия производятся в Канке перед входом в святую церковь.

По крайней мере, двое диаконов должны сослужить священнику на празднике: когда они входят в алтарь один диакон держит кадило, другие бубны, которые будут звучать в определённое время. После «Отче наш» и «Святой Господь Боже» (то есть «Трисагion») диакон выходит к двери алтаря и читает литанию (ектенью), затем чтец Ветхий Завет, а диакон Послания; по окончании чтения Посланий прихожане восклицают «Славен будь, Господь Павла» или «Господу Петра» в зависимости от обстоятельств.

Священник берёт Евангелие и Крест, держа их у груди, один из дьяконов держит кадило, другие двое свечи. Один из дьяконов говорит: «Встаньте в готовности услышать Евангелие Христа». Другие отвечают: «Слава Господу нашему Иисусу Христу». Священник говорит: «Мир вам». Ему отвечают: «С тобой и с твоим духом». Затем он переводит отрывок из Евангелия, читаемый в этот день, с классического сирийского на современный и излагает его слушателям. В конце концов,

клирики произносят: «Слава Христа, Господа нашего Иисуса».

Затем следует Никейский символ веры: «Веруем...». Священник поворачивается к диакону и говорит: «Даруйте мир друг другу в любви Христовой». Затем диакон целует руку священника и «даёт мир» одному из стоящих там так, как описано выше, и все будут «даровать мир», касаясь рукой друг друга и затем каждый целует свою руку. Диакон говорит: «Кто не крещен, то пусть выходит, а кто не получил знак Жизни, может выйти на улицу. Идите, слушающие. Смотрите на двери». Этот обычай восходит к ранним временам, когда там были оглашенные и слушатели.

Освящение Святых Даров совершается при помощи молитвы призывания Святого Духа и Словами установления чина Таинства. После освящения Святых Даров священник вручает дискос одному диакону и чашу другому, один стоит слева, а другой справа перед дверью алтаря. Первым ко Причастию подходят маленькие дети. Человек кладёт руки одна на другую крест на крест, и священник кладёт ему в руки хлеб. В некоторых местах священник кладет хлеб сразу в рот, точно также как и детям; потом причащающийся идёт и пьёт жертвенное питье (то есть вино причащения).

В конце священник даёт последнее благословение и отпускает всех. Мужчины и женщины разделены в церкви; женщины стоят в нижней части Хайкла, где для них есть специальный крест, положенный на Шхинта, который они целуют.

Наши церкви не имеют скамей, поэтому очень маленькая церковь может вместить большое число прихожан. Четыре сотни человек могут собраться в Хайкла (нефе) площадью 30 квадратных (английских) футов.

кто не хочет, может подойти к Святому Причащению без обязательного исповедания, хотя пользующемуся дурной славой человеку может быть отказано в Причастии до тех пор, пока тот не продемонстрирует плодов покаяния; такое отлучение редко используется, но при использовании – очень грозная вещь.

Праздники, паломничества, монахи и монахини.

У нас есть семь праздников, которые мы называем «Праздники нашего Господа»: Рождество, Богоявление, Воскресение, Пятидесятница (Pantecoste), Вознесение, Преображение, Праздник Обретения Креста.

Рождество (Яльде д-Маран). В предшествующий день совершается Таинство Евхаристии в восьмой час дня. После этого завершается пост. Есть обычай в час совершения молитв на церковном дворе зажигать небольшой огонь, именуемый Огнём Пастухов, который затем диакон вносит внутрь. Он символизирует огонь, который жгли пастухи, сторожившие свои стада (имеются ввиду пастухи, приветствовавшие Рождение Спасителя – прим.). Согласно другому обычаю, священник вручает каждому молящемуся грецкий орех или другой фрукт, нарекаемый «Бизге д'Маран» (Bizgi d'Maran), то есть ломтики или камешки нашего Господа.

Происхождение этого обычая таково: Когда рождается ребёнок, то зовут соседей и все едят сладости или фрукты, радуясь рождению малыша: то же самое мы делаем, радуясь рождению нашего Господа. Чтение молитв начинается в 9 вечера и продолжается до 5 часов утра, но между 11 и 12 люди отдыхают. В 5 часов утра совершается Таинство Евхаристии. В Богоявление точно также, молитвенные бдения происходят всю ночь.

В ночь перед Богоявлением многие идут купаться в реках и ручьях, даже несмотря на холод и снег, в память о Крещении нашего Господа. Когда прихожане утром выходят из церкви, то священник осеняет крестным знаменем голову каждого, во имя Отца и Сына и Святого Духа в воспоминание Крещения нашего Господа. [Факт, что праздник «Епифании» знаменует собой не только приход Волхвов, но также Крещение Христа, был забыт в Англии – Виграм Эйнджер Виграм.] Все пятницы, начиная с первой после Рождества и заканчивая последней перед началом Великого Поста, являются праздничными и именуются «днями святых». В последнюю пятницу мы поминаем всех ушедших от нас в мир иной. Великий Пост начинается в воскресенье.

В праздник Вознесения (Эда д-Суляка), девушки и парни выбирают девушку, которую нарекают «Невестой Вознесения». Они одевают её в наряд невесты и ходят с нею по дворам, где их угощают едой. С этой едой молодёжь идёт на праздничный пикник. «Невеста» символизирует Церковь, «Невесту Христову». Потом на деревьях устраивают качели. В забаве принимают участие все – от мала до велика. Качели символизируют вознесение, и считается, что того, кто не захочет принять участие в забаве, постигнет неудача в делах или беда.

Нусардиль (Nusardil) (персидское слово) Праздник Апостолов, отмечаемый через 50 дней после Вознесения. Все люди, взрослые и дети, обливают друг друга водой или же сталкивают друг друга в воду. Так делается в память об апостолах, крестивших своих первых обращённых ко Христу. Однако такой же обычай существует и у мусульман, так что возможно это языческий обычай под христианским именем.

Продолжение следует.

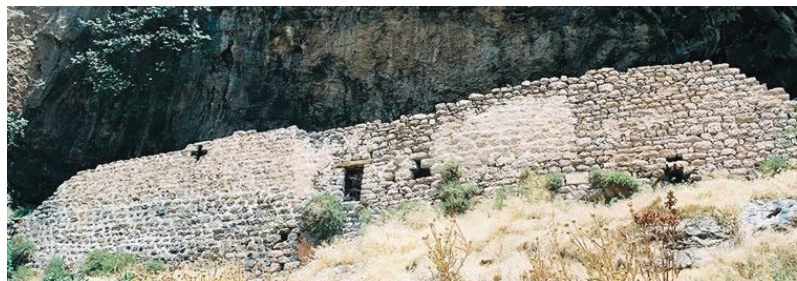
Представляем читателям перевод Сергеем Коржуновым историком-любителем из гор. Мирный, Архангельской области. англоязычной книги Сурмы д'Бет Мар Шиммун (сестры патриарха-католикоса Мар Биньямина Шиммуна XXI) «Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна»

Нусардиль (Nusardil) (персидское слово) Праздник Апостолов, отмечаемый через 50 дней после Вознесения. Все люди, взрослые и дети, обливают друг друга водой или же сталкивают друг друга в воду. Так делается в память об апостолах, крестивших своих первых обращённых ко Христу. Однако такой же обычай существует и у мусульман, так что возможно это языческий обычай под христианским именем. В дни святых, небесных покровителей одноимённых церквей, таких как Мар Сава в Тйаре и Мар Заяй в Джику, люди посещают церкви, и не только совершают молитвенные бдения, но и после службы танцуют под национальную музыку перед дверями церкви.

В области Тхума (и нигде более) есть обычай отмечать в октябре возобновление служб внутри церкви (летом богослужение проводится на церковном дворе). В Хайкла (название нефа – в ассирийских церквях) священники и диаконы медленно и торжественно исполняли танец, восстаивали: «Церковь, церковь, восстань и исповедуй. Твой Господь пришёл. Восстань и исповедуй».

Паломничество.

У нас имелись некоторые церкви, бывшие центрами паломничества. Одна из таких церквей – Мар Авдишо в Тале. У её стен находилась полость из горной породы, именовавшаяся «Колено Мар Авдишо»; женщины, которые не могли родить ребёнка 15 и более лет пролазили через эту полость три раза. И, несомненно, некоторые из них получали желаемое. **От гл. редактора газеты «Хабре»: «Чудесное рождение моего дедушки Юханна связано именно с этой церковью. В семье у моего прадедушки Зомая и его жены Задэ не было наследника, рождались мальчики и девочки, но мальчики постоянно умирали в детском возрасте. Поэтому разница в возрасте между моим дедушкой и его старшей сестрой Бейбе было около 20 лет. Как рассказывали старики, когда Зомая и Задэ молились в церкви, стена из горной породы притянула Задэ, что означало, что её молитва услышана. В знак благодарности мой прадед Зомая сделал подарок (подношение) для церкви Мар Авдишо. Через 9 месяцев родился мой дедушка Юханна».**

Церковь Мар Авдишо (Mar Awdisho) была построена в 4 веке нашей эры и находится в живописном районе, внутри пещер, над долиной Тал в центральном районе провинции Хаккяри, Турция. Она служила в качестве убежища для семьи Мар Шиммуна в 1915 году, до окончательного исхода ассирийцев в Урмию (Иран) во время Геноцида.

В церкви Мар Курьякос в Дизане и некоторых других церквях, берут человека, помутившегося рассудком, и оставляют его на одну или более ночей в комнате (внутри церкви); имели место случаи исцеления при помощи подобного, всегда нами практикуемого «лечения верой». Современные учёные более не презируют веру и вы, люди Запада, ныне возрождаете у себя то, что мы на Востоке никогда не позволяли себе забывать. **От гл. редактора газеты «Хабре»: «Ассирийские священники и диаконы (шамаше) имели благодать Божью, вследствие чего, постоянно оказыва-**

ли помощь обращающимся к ним прихожанам по снятию порчи (хырице), исцеляли сумасшедших (одержимых), делали защитные амулеты с молитвами (ктивта, ктута) и т.д. В г. Орша (Беларусь) жил прадед моей жены шамаша Юханна Иванов (Би Калета), (шашытня). Достоверно известен случай, когда он молился три дня с сумасшедшим (одержимым) человеком, и тот человек был исцелён молитвами шамаша Юханна».

Шамаша Юханна Иванов (Би Калета)

Некоторые люди после выздоровления от болезни режут быка или овцу, готовят мясо и выставляют у церковных дверей для угощения бедняков. Люди, собираясь в паломничество, берут с собой либо свечи, либо богослужебные книги, либо дорогой материал для церковного орнамента.

Монахи и монахини.

Особых монастырей и монашеских общин у нас нет, но они были у нас в прошлом. Однако существуют несколько церквей, при которых живут монахи и монахини, посвятившие себя служению Церкви. Часто девушки или юноши, приняв обет девственности, живут в доме своих родителей. Они именуются раббанияти (rabbanyati). Правда, делают они это без благословения епископа и не имеют официального статуса.

30 лет назад умер монах Раббан Йонан из Тхума (Тхума - название одного из ассирийских маликств или аширетов (военно - политическая единица, состоявшая из представителей нескольких родов-кланов и возглавлявшаяся

вождём - предводителем, носившим титул "малик")), очень почитавшийся за свою святую жизнь и учёность. Он начал заниматься чтением книг, будучи ещё мальчишкой – пастухом. Он имел обыкновение брать с собой в горы Псалтырь и, сторожа овец, попутно изучал книгу. Этот человек не только проводил жизнь в посте и молитве, но и ходил из деревни в деревню, проповедовал и учил, таская с собой книги в мешке за спиной. У него получили образование многие диаконы и миряне, среди них Каша Ошана из Тхума.

В одной из деревень, где Раб-

«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 3-я.

бан Йонан имел обыкновение учительствовать, он как – то разгневался на мальчишек, постоянно уваливавших от уроков, и вместо них набрал себе класс из нескольких девочек 12 лет. Одна из этих девочек, когда подросла, работала учительницей в родном селе вплоть до самой своей смерти.

Раббан Йонан был человеком огромной любящей души. Если он видел играющих мальчишек, он присоединялся к игре. Был постоянным гостем на свадьбах, где пел песни, псалмы, шутил и веселился, делая счастливым каждого, кто с ним общался.

Как – то Йонан, по своему обычаю, шёл из Дергины (Derghina) в деревню племени Тхума. По дороге на него напали разбойники – курды, ища, чем поживиться. Они отобрали у него одежду и небольшую буханку хлеба. Потом взяли его за плечный мешок и вытряхнули содержимое на землю, думая найти там что – то ценное. Но там были только книги. Разозлённые бандиты стали сильно избивать старика со словами: «Пепел на твою голову, монах! Лишь книги, да книги». После чего отдали содержимое Йонану, и он пошёл своим путём, напевая и пританцовывая. Такое поведение привело курдов в бешенство, они догнали его и начали допытываться, чего он над ними потешается. Раббан Йонан отвечал: «Я так вам благодарен за то, что вы не взяли мои книги и потому пою вам хвалебные песни». Курды стали говорить друг другу: «Он сумасшедший. Пусть идёт прочь». И оставили его в покое.

Также этот монах был очень поэтичным, его авторству принадлежат многие гимны на современном сирийском языке, а ещё песнопения, исполнявшиеся на похоронах. В одном из своих гимнов он прославляет прибытие (около 1880 года) доктора Каттса (Cutts), официального представителя архиепископа Кентерберийского в таких словах:

**В год, который прошёл и не вернётся
Явилась Англия в лице английского священника,
Который встретился с патриархом Халдеев
Чтобы дать совет и заключить соглашение
Установить добрые отношения.**

Кроме того, он имел от Бога дар предвидения. Во время Севастопольской войны (имеется ввиду Крымская война 1853 - 1856 годов, в которой Великобритания вместе с европейскими союзниками и Турцией воевала против России) он объявлял, что в такое – то время побеждает одна сторона конфликта, в такое – то время другая. И его предчувствия всегда подтверждались официальными новостями, доходившими до наших гор.

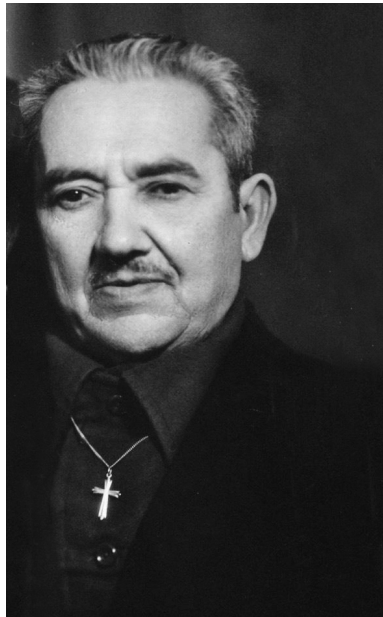
Среди наших горцев существовали и другие такие же люди (и это известно горцам - чужакам), обладавшие даром «второго видения». Например, жил монах, подобный Раббан Йонану, только менее образованный, но обладавший схожим даром. Некий человек пришёл к нему и спросил о судьбе своего брата, отправившегося в Мосул и не вернувшегося обратно. Монах склонил свою голову минут на десять, а потом сказал: «Я не вижу твоего брата ни на войне, ни в городе, но вижу в церкви похоронные дроги и думаю, что на них твой брат». Так всё и оказалось на самом деле.

От гл. редактора газеты «Хабре»: «В г. Запорожье жил шамаша Ёвнан Евнанидзе (тална), его родной дядя каша Мушэль имел такой дар предвидения (пророчества). Доподлинно

Сурма д'Бет Мар Шиммун

известно, что он предсказал начало резни (геноцида) и точно указывал в каком регионе (очень далеко от Тала) уже происходили кровопролития учинённые курдами. Он в точности предсказал свою смерть, каким способом его убьют курды, а конкретнее зарежут во второй атаке на селение Бадаре».

Шамаша Ёвнан Евнанидзе, племянник каша Мушеля.

Магическое искусство, браки и погребальные обряды.

Некоторые из наших людей занимаются магией, хотя правилами Церкви это запрещено. Многие носят защитные амулеты от «злого глаза» (сглаза), надевают их на своих детей и животных. Для этой цели используются бусы синего (голубого цвета). Известны способы узнавать судьбу с помощью букв имени человека. У нас каждой букве соответствует определённое число. Если численные значения букв имени сложить, а полученную сумму разделить на некоторое число, считающееся мистическим, можно, как считается, получить ответы на вопросы о судьбе человека, о том, что его ждёт.

Существуют и другие способы узнать будущее: «дергание

брови», «чесание (или сжигание) колоса и т. д.

Несомненно, подобные же обычаи можно встретить и в других странах. И мне кажется, что нет на Земле места, где бы не верили в «сглаз».

Интересно отметить, что подобные странные обычаи очень древние. Наши «мудрые люди» имеют у себя маленькие книжечки по магическому искусству, на нашем языке именуемые «Харашута» (Kharashutha), и, по моему убеждению, магические формулы, содержащиеся в них, столь же древние, как и те, что содержатся в клинописных табличках из Вавилона, которые можно видеть в музеях. С тех древних времён (5000 год до Р. Х.) подобные магические практики использовались в наших землях нашими людьми, и это показатель того, что мы – из древнего Ассирийского (Халдейского) рода.

От гл. редактора газеты «Хабре»: «Приведу 2 примера использования таких книг на практике.

Пример №1. Доподлинно известен случай произошедший в г. Сенаки (Грузия) где жил каша Бриха Бет-Быкку (тхумная). К нему обратились родственники умершего ассирийца, главы семейства, который спрятал (зарыл) свои драгоценности и внезапно умер. Каша Бриха открыл книгу на определённой им странице и точно указал место, где зарыты драгоценности».

Памятник каша Бриха на кладбище в Сенаки (Грузия)

Пример №2. Доподлинно известен случай женитьбы шамаша Юханна Иванова (Би Калета) на жительнице г. Орша (Беларусь) – Кумаш. Когда шамаша Юханна пришёл её сватать, Кумаш подумала, что он хочет посватать её для своего сына (у него уже были взрослые дети от первого брака). Когда она узнала, что он сам сватается к ней, она ему отказала, ведь он был старше Кумаш примерно лет на 20. В ответ, шамаша Юханна утвердительно сказал: «Сама прибежишь». Ночью Кумаш разбудила своего отца и ска-

Ассирийцы из маликства Тал (Талнае) в 1935 году были вынуждены эмигрировать в Сирию, где на берегу реки Хабур основали новое поселение Телль - Тал. Церковь Мар Авдишо в селении Тель Тал, Сирия.

Продолжение ст. "«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 3-я. Начало на стр. 4.

зала, что она согласна выйти замуж за шамаша Юханна. Впоследствии у них родились две дочери, одна из них – Сурма Ишаева (бабушки моей жены) проживает в г. Запорожье.

Свадьба.

Свадебный обряд состоит из двух частей – обручение и благословение в церкви. Если парень и девушка любят друг друга и хотят вступить в брак или если существует договорённость о браке между их родителями, то сначала родители жениха оповещают родню невесты «так и так, в такой то день мы придём для совершения обручения». Затем жених приглашает на предстоящую церемонию своих крёстных родителей. Все, участвующие в церемонии, встречаются в доме у невесты, куда также приходит деревенский священник.

Сперва священник через двух почтенных пожилых женщин передаёт невесте кольцо со словами: «Это кольцо от такого – то, сына того – то, он просит тебя стать его женой. Если ты согласна, покажи это, надев кольцо на палец. Если не согласна – отдай нам его». Невеста, ничего не говоря, надевает кольцо на палец, и присутствующим объявляется о её согласии. Жених и невеста могут не присутствовать на церемонии, но родители будущих новобрачных или лица, их представляющие, должны быть.

Затем священник произносит молитву «Отче наш» и некоторые другие короткие молитвы, и, взяв за руки представителей обеих сторон, задаёт им вопрос: «Ты, N, по собственной воле просишь N быть женой (мужем) твоего сына (дочери)». Те отвечают: «Да, по моей собственной воле». После завершения обряда обручения по Синодальному закону, обсуждаются вопросы приданного. Итогом встречи становится письменное соглашение, подписываемое всеми присутствующими.

Временной промежуток между обручением и благословение в церкви ныне может составлять от нескольких недель до нескольких месяцев.

Крёстные родители и друзья жениха идут вместе с ним в церковь. Точно также невеста вместе со своими крёстными родителями и девушками, именуемыми «сёстрами жениха» направляются туда же. Шествие сопровождается музыкой, песнями и плясками. Перед церковью все останавливаются, а жених с невестой и их крёстные родители входят внутрь. Новобрачные вместе с крёстными: одним мужчиной и одной женщиной становятся лицом к алтарю. На церемонию (как было сказано выше) они надевают свои крещальные венцы. Священник, как обычно начинает службу с молитвы «Отче наш». В определённые моменты службы молодожёны берутся за руки. Благословения «Да будут благословенны как Авраам и Сарра» и т. д. читаются отдельно над женихом и над невестой. Еван-

гелие, используемое при этом, кладётся на склонённые головы брачующихся. Невеста и жених отпивают вина из чаши, над которой произнесено благословение. То же самое делают их крестники, а затем венчающиеся надевают обручальные кольца, которые предвратно окунуты в вино.

По окончании церемонии все с песнями и танцами идут в дом жениха. С крыши дома или из окон в них кидают изюмом. Молодожёны входят в комнату, предварительно благословлённую священником и называющуюся Бейт – Гнуна (Baith Gnuna) или Свадебная Палата и остаются там все три дня и три ночи пока продолжается празднование. Все соседи приносят им еду и всё, что те не попросят.

Через месяц после свадьбы в дом к молодому мужу приходит тёща и приглашает молодых в свой дом. В доме родителей жены, молодожёны живут недели две или месяц, а потом возвращаются в дом мужа.

Есть другой обычай: во второе воскресенье Великого Поста, носящее название «Воскресенье дочерей» (в английской традиции «материнское воскресенье»), каждая мать приглашает свою дочь и дарит ей подарок. Третье воскресенье Великого Поста именуется «Воскресенье крестных родителей», в это день все приглашают в гости своих крестных родителей и дарят им подарки.

У жителей равнин свадебные обряды и обычаи отличаются от горских. На равнинах есть много обычаев, ведущих происхождение с времён, когда невесту насильно похищали из семьи. Так, отец жениха вместе с молодыми людьми своего семейства на лошади отправляется в дом будущей невесты с целью выманить её из родного дома. По прибытии к дому девушки, он может не входить внутрь, а оставаться снаружи, ожидая, когда её к нему приведут. Он даёт кольцо старой женщине, которая идёт в дом и ищет девушку. Девушка при этом прячется, забиваясь в угол или куда – нибудь ещё до тех пор, пока старуха её не найдёт. Даже когда её находят, девица должна изображать нежелание, говоря: «Ну, мои папа и мама желают этого. И мои братья тоже. Что же могу поделать я, бедная девушка». Её выводят из дома и сажают на лошадь. Отец жениха должен танцевать, изображая радость. Все юноши при этом стреляют в воздух из ружей. Часто они хватают и уносят с собой специально приготовленных для них щепоток или что – нибудь другое, изображая добычу, украденную вместе с невестой.

Когда они возвращаются в деревню жениха, сам жених стоит на крыше своего дома и бросает в суженую ягоды граната, символизирующие изобилие. Невесту ведут в дом, и начинается религиозная часть церемонии. В данном случае новобрачные также отпивают вина из одной чаши, в которую предварительно погружают крест, и оба надевают венцы.

Погребение усопших.

Когда умирает человек, первым делом зовут священника. За ним приходят соседи, чтобы принести соболезнования и оказать помощь.

Перед тем как облечь умершего в саван, его обмывают. В случае, если умерший священник или диакон это делают клирики. Облечив в саван, покойника кладут на похоронные дроги, и чет-

веро мужчин несут его в церковь, сопровождающие их клирики исполняют песнопения. Одно из песнопений начинается так: «При разлуке с одним из наших ближних». Другое: «Благословен Господь Иисус Христос, наш Искупитель, Кто придёт в конце времён и вернёт погребённых к жизни». Иное: «Господь учеников, Жизнь всего мира, в Твоей надежде они умерли, в Твоей милости их простить».

Могила готовится заранее, там завершается заупокойная служба и погребение, а потом все возвращаются в дом умершего, участвуют в поминальной трапезе и расходятся по домам. Во второй день должно совершаться поминовение усопшего, и его родные перед дверьми церкви раздают еду бедным. В течение трёх дней соседи приходят в дом скорби, чтобы выразить соболезнования. На третий день священник в четыре часа утра, перед служением Курбана отправляется на могилу и произносит там короткие молитвы. Его сопровождают несколько женщин, состоявших в ближайшем родстве с усопшим. Это напоминание о визите женщин - мироносиц к могиле нашего Господа.

Как мы уже говорили, на пасхальном бдении каждый человек ставит светильник (свечу) на могилы тех, кто ему дорог. Скорее всего, намоком на подобный обычай, является наше приветствие друг другу в этот период «Свет вашему усопшему», хотя на самом деле наше обычное приветствие скорбящему звучит так: «Да дарует Вам Бог утешение, и Вашему усопшему покой в Его свете».

В некоторых районах - например, в Тхума - на могилы также кладут пищу, и в этой долине могилы часто изготавливают с небольшой нишей по бокам, как для этой цели, так и для размещения свечей. Такой обычай, однако, исчез в последние годы. Днём, в который это обычно делали, была пятница перед Великим Постом, который, как сказано выше, является нашим «Днем всех душ».

Священнослужители храма Март Марьям в Москве во главе с епископом Северного Ирака и стран СНГ Мар Исхаком Йосифом

Девять степеней клира и Семь Таинств.

У нас насчитывается 9 степеней клира, а не три как на Западе. Для большей точности мы делим каждую общепринятую у христиан степень на три градации, соответствующим образом организованных и устроенных.

Так, у нас три степени епископского сана, такие как Патриарх – Католикос (какое из этих слов использовать нам без разницы), Митрополит или Матран и Епископ (Абуна).

Из наших древних документов следует, что первый епископ нашей Церкви, стал использовать титул Католикос или Патриарх по крайней мере с 424 года. Неочевидно, что предстоятели использовали титул регулярно и официально в более ранние времена, а с этого времени предстоятель титуловался патриархом постоянно. Так что использова-

ние титула восходит ко временам, предшествовавшим возникновению доктринальных диспутов, разделивших Церковь.

Носители трёх высших степеней священства не едят мясо, не женятся, хотя те, кто саном ниже их, свободны делать это, до или после посвящения по их собственному усмотрению. Некогда древний Канон ясно гласил, что епископы могут жениться, но этот обычай (хотя были примеры применения его даже среди наших Патриархов в VI столетии) стал достоянием истории более чем тысячу лет назад благодаря примеру некоторых великих святых в нашей истории.

Современное «Руководство по Каноническому праву» нашей Церкви, именуемое «Сунхадус» за авторством Мар Абд-Тшу (Mar Abd-Tshu), состоит из канонов старых соборов в изложении епископа Нисибиса (около 1300 г.). Он повествует, что в его время древний обычай велел выбирать епископов среди монахов, и ему ничего не было известно о женатых епископах.

Наши епископы передают свой сан по наследству, что практиковалось вплоть до самого последнего времени. Это не значит, что сан передаётся от отца к сыну, что, разумеется, невозможно, но от дяди к племяннику и всегда внутри одной семьи. Тем не менее, епископский «наследник» (Натар Курсья или хранитель престола на нашем языке) должен быть принят и признан людьми прежде своего посвящения.

Эта система утвердилась в нашей Церкви поздно, в Средние века, когда, как известно западным людям, много странных обычаев появилось в церковной жизни, даже на Западе. Обычай наследования противоречит нашим канонам, но он кажется естественным для представителей наших племён, особенно для людей, чьи обычаи напоминали ветхозаветные (можно бы указать на пример семьи Аарона).

["Наследственное религиозное руководство соответствует идеям Востока. Среди курдов, например

гречески пресвитер). Градации диакона такие: шамаша (соответствует греческому диакону), суб – диакон (младший диакон) и чтец. Служение диакона подобна аколиту на Западе в некоторых случаях, но это не обязательно ступень к священничеству. Человек, посвящённый в диаконы, часто может оставаться в своём положении и исполнять свои обязанности всю жизнь. Так, когда священник служит «Курбана», у него должен быть сослужащий ему диакон, в некоторых местах службы молитвы читает диакон, а в некоторых священник, и последний не может вести службу отдельно.

Другие ранги – суб-диакон и чтец в основном вышли из употребления, но мы возрождаем их в новом качестве для более целесообразного использования.

Во всём этом, как и в других обрядах Церкви, мы неосознанно копируем и Греков и Запад, хотя и мы и они черпаем из одного источника – пример Апостолов и обычаи Церкви первых двух веков. Мы разные ветви единого древа. Этот факт проясняет один удивительный эпизод из жизни Церкви в Средние века. Во времена, когда великие ханы монголов правили на Востоке, отняв земли и власть у последних халифов из рода Аббаса в Багдаде, в Европу был отправлен посол нашей Церкви. Произошло это при следующих обстоятельствах: хан Аргун воевал с султаном Египта, и, прослышав о том, что христианские короли Запады недавно воевали с его врагами (Крестовые походы), пожелал заключить с ними союз. Тогда он послал за Католикосом нашей Церкви, Явлахой (сирийский аналог имени Теодор) и повелел найти этих королей и заключить с ними соглашение от имени хана. Рассказ кажется ещё более удивительным, когда мы читаем, что этот наш Патриарх был китайцем, уроженцем Пекина, чадом тех миссий наших Отцов в стране, где до сих пор хранится стела Сиань-Фу.

Патриарх не смог сам отправиться в путь, а направил вместо себя своего келейника архидиакона, также бывшего китайцем, по имени Сом. Сом добрался до Рима и предстал перед кардиналами (папский престол был тогда вакантен). Для них большим сюрпризом было встретить китайца, прибывшего из-за пределов известного им мира, и утверждавшего, что он архидиакон Церкви и представитель Патриарха, о котором они никогда не слышали!! Сому спросили, как его народ получил веру? Когда Папа посылал к ним людей? Он отвечал: «Никогда не приходил от Папы человек к нам, Восточным. Святые апостолы Фома, Адай и Мари, они учили наших отцов, они дали нам веру, которую мы храним до сего дня». Они спросили: «Но как вы держали Веру?» - и он представил им исповедание, которое мы используем по сей день. Кардиналы признали его вполне ортодоксальным и все вместе причастились.

Затем, выполняя свою миссию посла, Сом посетил короля Англии (Эдуарда I), очень хорошо его принявшего и сказавшего, что для него нет ничего лучше, чем снова принять на себя Крест и отправиться опять в Святую Землю. И здесь тоже Архидиакон отслужил «Курбана», и король у него причастился. Скорее всего, он отслужил нашу древнюю литургию святых Адая и Мари в древней церкви Вестминстера. Более осязаемых плодов его миссии не принесла, и Сом вернулся домой, но, по крайней мере, он продемонстрировал Западу существование древней и независимой Церкви Востока.

Продолжение следует.

Представляем читателям перевод Сергеем Коржуновым историком-любителем из гор. Мирный, Архангельской области. англоязычной книги Сурмы д'Бет Мар Шиммун (сестры патриарха-католика Мар Биньямина Шиммуна XXI) «Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна»

Семь таинств - Разе Церкви.

Семью таинствами Церкви или «разе» мы признаём: Курбана (наше обычное наименование для Евхаристии), Крещение, Священство, Покаяние, Знамение Креста, Освящение масла для миропомазания, и, наконец «Малька» или Царь.

Первые шесть, конечно же, известны всей Церкви, хотя некоторые не считаются вами за «таинства». Действительно, не все из наших писателей перечисляют эти Таинства в том же порядке, но все соглашаются, что их количество должно составлять мистическое число 7.

Курбана — обычное для нас наименование Евхаристии, мы считаем, что это очень значительное слово, значительней чем «Месса» и даже «Евхаристия». Оно означает «Приношение» и оно того же корня, что и слово «Корбан» в Евангелии, означающее «вещь, даруемая Господу». В ней заключено три идеи: приближение ко Господу; совершение приношения Ему и принятие Им приношения. В нашей Литургии вся служба именуется как «живое и благоразумное приношение наших первоплодов».

Некоторые из наших отцов, однако, не используют термин, предпочитая говорить о Евхаристии «Таинство» («Разе»), также как и на Западе.

Когда бы я говорила об иных «Разе» где-то в другом месте, я бы только сказала, что «Освящённое масло миропомазания» используется в чине помозания, следующим за Крещением, и который соответствует западному обряду Конфирмации.

Когда церковь освящается, знамение креста совершается с использованием оливкового масла в семи частях церковного здания.

Обычай миропомозания большого не сохранился среди нас, хотя практиковался ещё совсем недавно и до сих пор бытует среди наших соседей армян.

Последнее упомянутое «Разе» требует особого объяснения для лучшего понимания всем его сущности.

Эта церемония совершается следующим образом: мы используем квасной хлеб в Курбана, как делают все Восточные, и хлеб печётся, как принято на Востоке, с соблюдением определённого церемониала, описанного ниже. Завскаса делается путём помещения в муку маленькой порции завскасы с предыдущей церемонии. Получаемая завскаса, правильно именуема «Малька», добавляется в муку до того, как она помещается в «танура» или печь. Эта «Малька», хранится в сосуде в нише алтаря церкви, в так называемой «Сокровищнице» (Гезза, Gezsa). Об истории подобного действия наши Отцы рассказывают вот что: «Когда Господь распределял освящённые частички на первой Курбана (Тайная вечеря) в Горнице, Он дал двойную порцию своему любимому ученику Иоанну Богослову. Св. Иоанн съел одну порцию, а другую сохранил и, когда он присутствовал на Голгофе, омочил в крови, стекавшей с Креста. Затем, после вознесения, когда апостолы разделились для выполнения каждой своей миссии, эта порция хлеба была измельчена до порошка, и частички её были розданы каждому апостолу для использования в освящении Евхаристии. Количество «Малька» или Святой Завскасы, увеличивается в Чистый четверг - и в другое время, когда это требуется — добавлением прекрасной муки и

соли, и никогда не позволяют ей уменьшаться, так, чтобы часть её можно было примешивать к муке в каждой церемонии».

Нам приятно осознавать, что хлеб, используемый в каждой Курбана, с применением соответствующего способа завскасы, напрямую «связан» с тем, который вкушали в первой Курбана в Горнице в Иерусалиме (Тайная Вечеря - прим. редакции "Хабре"), что так напоминает нам слова святого апостола «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

Так как я упомянула эту традицию нашей Церкви, я упомяну и о другой, оставившей свой след в наших службах.

Западные люди, я думаю, знают о традиции, гласящей, что Голгофа, где распят Христос, была могилой Адама; наша же традиция гласит, что кровь Христа капала на кости нашего Прародца, и он ощутив прикосновение животворящих каплей, воскрес и воскликнул, «Тебя, Господа всего, мы исповедуем и Тебя, Иисус Христос, мы славим, Дарователя Жизни и Спасителя душ». Несомненно, данная формула нашла своё место в каждой нашей церковной службе. [Очень много подобных преданий описано у восточных писателей. Другое, например, гласит, что когда Адам покидал Рай, он захватил с собой ветвь Древа Жизни и несколько специй (кусочков древесной смолы) от Древа Познания. Они сохранились все века на Востоке, специи в виде ладана были принесены в Вифлеем «Тому, Кому они по праву принадлежат», а ветвь стала поперечной балкой истинного «Древа Жизни» - Креста Голгофы. — примечание Виграма Эйнджера Виграма]

Повседневная одежда, ремёсла, законы.

Как различные районы имеют свои обычаи, точно также их жители носят различные костюмы. В качестве примеров я приведу описания костюмов представителей горцев — мужчин из племени Тйаре и женщин из племени Тхума.

Мужчина племени Тйаре может носить широкие штаны из шерсти, которую искусно прядли женщины, белого или красного цвета или часто разноцветные, как правило,

«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 4-я.

в полосу, отделанные цветным материалом вокруг лодыжек. Он также носит рубашку, жилет и короткое открытое пальто с длинными рукавами, причём последнее имеет «изнанку», отделенную цветным материалом; широкий пояс, сотканный из хлопка, как правило, синий; поверх пальто — жув — жакет без рукавов из белого или черного войлока. Вместо этого он может носить вязаную или тканую куртку из тонкой черной шерсти, расшитую красными или золотыми нитками; эта куртка с укороченными наполовину рукавами. На голове у него конический колпак из белого войлока с вышивкой, сделанной красными нитями, и черным пером. [Конический войлочный колпак — узнаваемый предмет на ассирийских скульптурах. — Виграм Эйнджер Виграм]. Некоторые племена вокруг войлочной шапки оборачивают черный шелковый платок, который называется пушия (pushia). Они носят на голове две толстые косы, переброшенные на грудь. На ногах у них белые войлочные туфли или застёгивающиеся сандалии. Их мягкие подошвы имеют очень хорошее сопряжение с горной поверхностью, все путешественники об этом знают.

Женщина из племени Тхума надевает небольшую плоскую шапочку, вышитую шелком, бисером и монетами. В свои косы, достигающие ей до колен, вплетает ленты из чёрной шерсти с нашитыми на них синими бусинками. Она носит хлопковую «судра» или сорочку до колена, как правило, красного цвета; длинное цветное шерстяное пальто, поверх — ещё одно длинное пальто без рукавов. Её шерстяной пояс имеет кожаное покрытие, предохраняющее его от протирания. Её цветные штаны довольно широкие, доходящие до лодыжки и подвязывающиеся под коленом красивой вышитой подвязкой. Она носит войлочные туфли, как мужчины, и носки с цветными узорами на выпуск штанов.

Ремёсла и торговля.

В основном люди занимаются земледелием, сенокосом и разведением овец. Овцы, сыр, масло и шерсть продаются в достаточном большом количестве. В одних деревнях прядут шерсть и хлопок, в других держат пчелиные ульи и продают большое количество мёда. В Шамсидане выращивают очень хороший табак, который имеет высокую цену в Урмии. Этот табак продавался шейху Шамсидана, курду, который платил производителям низкую цену В Гаваре, Ливане и Альбаке выращивают пшеницу, ячмень и множество видов овощей, тамошние почвы очень благоприятны для этого.

Врачебная практика является делом наследственным, лекарства

Сурма д'Бет Мар Шиммун

снадобий омерзительны на вкус. Один такой «доктор» всегда использовал желчь животных для лечения болей в животе!

Другие используют отвар из красных ягод шиповника как лекарство от кашля, и это часто очень эффективно.

В нашем доме хранились подобно фамильной драгоценности два предмета, известные под названиями «змеиный камень» и «глаз — камень». «Змеиный камень», выглядевший как пемза, прикладывали к месту змеиного укуса — считалось, что он выводил яд. «Глаз-камень» (он не являлся камнем в обычном смысле, а был смесью каких — то неизвестных мне субстанций) использовался для лечения глазных заболеваний, распространённых у наших людей, живущих в дымных помещениях. Я была свидетелем, как моя мама лечила им как минимум шестнадцать человек.

Некоторые из священнослужителей (клириков) продают манускрипты собственного изготовления; помимо совершения богослужений и преподавания в деревенских школах они работают на своих землях.

Краски делаются из различных видов растений. Чаще всего используются плоды грецкого ореха и граната. Эти краски не выцветают и дают цвета: красный, жёлтый и коричневый, переходящий в чёрный, все очень хороших тонов. Чернила, чёрные и ярко — красные делаются из чернильного орешка (галла) и Джулианы (Julijana) — вид Мелкопестника (Erigeron). Кроме того, мы покупаем краски.

Мужчины из племени Баз известны как строители и кузнецы. Мужчины из Тйаре — как ткачи и вязальщики. Ассирийцы Мосула и Амадии — как золотых и серебряных дел мастера, а также как торговцы. Ассирийцы Урмии и Салмаса работают в виноградниках и продают виноград и вино, а ещё занимаются иными видами торговой деятельности. Перед войной урмийцы были достаточно хорошо интегрированы в Европейскую цивилизацию: у нас в Урмии имелись два сирозычных печатных прессы — один в американской, другой в английской миссии. Урмия была известна очень хорошими плотниками и

портными, освоившими ремесло в России и Англии, а также докторами, дантистами и аптекарями, обучавшимися в Англии и США. Несколько женщин получили медицинское образование и работают медсёстрами в Америке. Вокруг Урмии расположены самые прекрасные и плодородные земли.

Обычное занятие женщин пряжа и шитьё, некоторые, умеющие читать, учат своих детей. У урмийских женщин существовали сообщества швеек, занимавшихся помощью беднякам.

Шахты.

Наша страна богата минералами и полезными ископаемыми, большинство из которых не разведаны. В Мазрагу (Mazragu) в области Тйаре есть свинцовая шахта, в Верхнем Барваре добывают мышьяк. В Альбаке (Albaq) находятся месторождения красного мрамора, в Урмии — белого мрамора, в Кудшанисе ещё один вид мрамора. Многие другие шахты могли бы быть разработаны. Мы не используем уголь, но угольные месторождения есть на равнине Урмии и в Нурдисе (Nurdise), это помимо обширных залежей возле Амадии. В наших землях таятся большие запасы руты и серы, а ассирийские цари ещё и добывали золото. В землях Тйаре и Гемани (Gemani) производятся керамические изделия.

Наши дикие горы изобилуют цветами, в наших горах растёт ваш садовый ревень, восточные маки и многие виды ваших садовых цветов. У вас они есть в теплицах, мы же с ними довольно часто сталкиваемся в естественной среде. Большим очарованием горных путешествий являются

источники вкусной, сладкой воды. А ещё целебные источники с горячей водой, некоторые из них настолько насыщены железом, что окрашивают скалы в красный цвет.

Лидерство и законы народа.

Патриарх не только духовный руководитель, но и светский лидер народа. В течение 400 лет духовная и светская власть были наследственными в нашей семье, передаваясь от дяди к племяннику, хотя новый патриарх избирался и рукополагался со всеобщего одобрения. Рукоположение обычно совершалось митрополитом Шамсидана и другими епископами в присутствии всех маликов и старейшин племён. Таким образом, патриарх управлял народом и был известен как Князь — Патриарх.

Пост малика тоже был наследственным и передавался от отца к сыну, обычай требовал одобрения племени. Например, когда малик умирал, райсы (старосты деревень) и священники собирались вместе и выбирали новым маликом либо сына, либо брата усопшего. Затем они выбирали достойных людей для сопровождения малика к патриарху, вместе с ними передавали письмо, удостоверявшее правильность выбора. Патриарх утверждал новоизбранного в должности ответным письмом: «Мы одобряем, избира-

Продолжение ст. "«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 4-я. Начало на стр. 6.

ем и делаем N вашим маликом, и вы должны повиноваться ему». Патриарх мог подарить новому малику какой – нибудь ценный дорогой подарок, например ружьё или саблю. Точно также малик с одобрения деревенских жителей назначал раисов деревень.

Суд во главе малика. Фото из книги Лалаяна Е.А. "Айсоры ванского вилайета"

Наши законы.

Небольшой спор в деревне мог быть разрешён раисом и деревенским священником. Более важный случай выносится на рассмотрение малика. Если малик не может заняться этим делом или считает его очень важным, то передаёт его на рассмотрение в Тхуму или Ашиту: эти два населённых пункта назначены Патриархом для решения важных дел. Дело великой важности может быть адресовано непосредственно Патриарху, а письменное решение должно быть заверено патриаршей печатью – например, продажа и покупка земельных участков или домов.

Патриарх имел право садить в тюрьму и налагать штрафы. Тюрьма занимала часть нашего дома в Кудшанисе. Судебные вопросы разрешаются на основании Сунхадоса, книги, содержащей изложение церковных и светских законов, например, законы наследования, вопросы долга и завещаний. Я приведу пример. Закон IV, часть 14 содержит указ Ишубохта (Ishubokht) о домах, которые имеют более одного этажа, и которые примыкают к дорогам и площадям. Если один человек владеет нижним этажом, а другой - верхним этажом, и владелец нижнего этажа говорит другому, что тот должен посмотреть на верхний этаж и отремонтировать его. Если последний откажется, владелец нижнего этажа имеет право потратить деньги на необходимый ремонт. Затем через четыре месяца, если владелец верхнего этажа не возместит потраченную на ремонт сумму, он утрачивает свое право на этот этаж.

Дороги и пути.

«Фарсах (Farsakh) составляет три мили, одна миля эквивалентна десяти стадиям, одна стадия – одна сотня шагов, шаг – половина рода (или около 6 английских футов). Род – 4 ямини (yamini), один ямин – расстояние от пальцев до плеча».

«Аркады и улицы города находятся в общем пользовании». Очевидно, правила, подобные этим, сохранились со времён, когда наши люди жили в собственных городах.

Для решения вопросов в области законов Патриарх мог собрать судебное совещание из епископов и светских начальников, в котором обычно лично председательствовал.

Патриарх и народ.

Существовал обычай, по которому патриарх каждые три года своего патриаршества должен был посетить шесть племён, независимых от турецкого правления. Оповещение о его прибытии производилось днём ранее, так, чтобы люди могли собраться на встречу и салютовать из ружей.

Священники и диаконы должны были идти впереди Патриарха,

исполняя гимны с музыкальным сопровождением на кимвалах и размахивая кадилами. Он останавливался в гостях в доме раиса или священника. В каком бы доме Патриарх не остановился на ночь, там должно было поддерживаться постоянное освещение, а перед дверью покоев выставляться охрана, хотя ему и нечего было опасаться. В каком бы доме Патриарх не гостил, все, кто приходил к нему на встречу издалека, должны были быть приняты в этом доме (порой даже количество гостей могло быть до 200 человек).

Когда Патриарх прибывал, например, к границе земель Тхума, малик этой страны брал у слуги серебряный кубок с водой, демонстрируя таким образом, что с этого времени он будет прислуживать Патриарху. Когда Патриарх пересекал границу земель Тйаре, малик Тхумы передавал кубок малику Тйаре.

Диван (Divan) Патриарха.

Патриарший Дом находился в Кудшанисе. Официальные часы приёма были в 7 часов утра после утренних молитв и в 5 часов ве-

закурить сигару. Слуга приносил кофейницу, другой поднос с чашками, после чего председатель начинал разговор. Диван мог длиться час, это формальный старый обычай, патриарх принимал посетителей и в другое время.

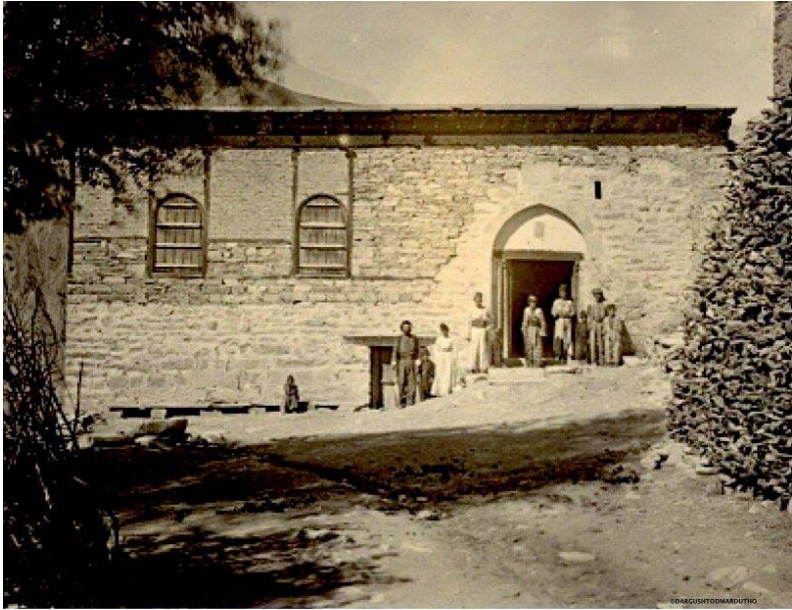
Патриарший Дом был гостеприимен не только для ассирийцев, но и для курдов, турок, евреев, езидов, персов, европейцев и т. д. Число принимаемых в течение года гостей могло достигать тысяч.

Пшеница для изготовления хлеба обычно доставляется из деревень мулами, специально предназначенными для этой цели; другая еда доставлялся из ближайших деревень. Слуги в Патриаршем доме принадлежали к главенствующим фамилиям – такие как диакон Петрос из База, племянник малика База, Шамаша Хану из Диза и т.д. Они жертвовали всеми своими личными интересами ради служения Патриарху и занимали посты управляющего Домом и управляющего вышеупомянутыми деревнями. Действительно, служа верой и правдой в течение 40 лет, они стали истинными друзьями, скорее родными людьми, нежели слугами. Точно такими же были наши писцы (секретари) каша Ишу из Тхума и шамаша Давид, позднее рукоположенный в епископа Урмии.

У нас были и слуги – курды из добрых семей: Ахмад из племени Артуш (Artush), кузен тамошнего аги и Фхату (Fhatu) из племени Пиняниш (Pinyanish) и другие; они были верными и преданными. Один из них продемонстрировал это. Однажды слуги отправились в Ван с мулами купить кукурузы. На рынке их задержал турецкий юзбаша (Yuzbashi, т.е. сотник). Юзбаша хотел силой отобрать мулов, но слуга – курд Омар отказался, вступил драку и разбил тому голову. Слух о произошедшем дошёл до Вали, который, узнав подробности произошедшего, повелел слуг отпустить восвояси.

Отношения с турками.

Численность ассирийского народа из – за притеснений и преследований в течение веков, начиная со времён Тамерлана, уменьшилась с миллионов человек до тысяч. Многие из них оказались рассеяны по различным странам: по Европе или Америке, от озера Ван до Бейрута и от Вана до Мосула. Сектантство разделило этот народ, и он стал известен под раз-

Резиденция Патриарха АЦВ Мар Шиммуна в Кудшанисе, Хаккари. 1904 г.

чера после вечерних молитв. Последний приём (или оба) обычно именовались "Кофейный Диван".

Патриарх принимал в большой комнате. Все, желающие подать прошения или выразить почтение и благодарность, должны были быть приведены в комнату, опуститься на колени и поцеловать его руку, после остаться стоять. Патриарх мог позволить сесть и

личными именами: маронитов, яковитов, халдеев, несториан. Большая часть народа оказалась под турецко – персидским игом. Часть, именуемая ассирийцы – несториане, поселившаяся в горах Курдистана, географически находясь в Турции, жили по собственным законам, как было описано выше. Шесть независимых племён: Тйаре, Тхума,

Джилу, Иштазин (Ishtazin), Баз и Диз. Крупнейшая деревня из этих племён была Ашита, с 6 тысячами человек жителей.

Другая часть ассирийцев находилась под властью турецкого закона. Но эти племена были независимы:

1. Они никогда не служили в армии под властью турецких офицеров.

2. Турки никогда не облагали таможенными пошлинами их торговлю маслом, табаком и мёдом, в отличие от жителей Мосула или Вана.

3. Турки никогда среди них не проводили переписи и не знали их точного количества

4. Размер дани, которую от них требовалось платить туркам раз в три года, оценивалась ими самим письмом от патриарха. Но никогда турки не совались в Независимую страну.

В 1895 году турецкая армия подступила к Хальмуну и Герамуну, требуя от них дани; сейчас эти деревни расположены рядом с землями Тйаре. Мужчины племени Тйаре вышли и бились с ними, и турки принуждены были отступить, бросив свои палатки и снаряжение. В 1897 году батальон в 400 штыков шёл из Мосула в Башкалу; они неожиданно оказались на землях Тйаре и отказались уйти, тогда мужчины

Встреча народом Патриарха. Фото из книги Лалаяна Е.А. "Айсоры ванского вилайета"

племени Тйаре захватили офицерские сабли и много ружей, и те принуждены были просить пощады их жизни.

Затем турки написали Мар Шиммуну ("Господин Симон", имя всегда принимаемое Патриархами), Патриарху, прося его вернуть им их оружие. Он удовлетворил их просьбу и послал людей, чтобы обеспечить их безопасное сопровождение.

В другой раз турки имели подобный же печальный для себя опыт в Тхума – были побиты. В 1910 году шейх Барзана и его семья получили убежище в Тхума, и люди из Тхума обеспечили им безопасность и отказались выдать прибывшим за ними туркам.

Турки требовали отдать им свинцовую шахту на землях Тйаре, но им всегда отказывали.

В 1870 году Вали Паша пригласил Патриарха, всех маликов племён и других руководителей ассирийцев в свою резиденцию в Ван. Он полагал, что двойное церковное и светское управление непосильная ноша для одного человека, и Беньямин Бег, отец Патриарха Рувиля Мар Шиммуна мог бы рулить всеми светскими делами совместно с жандармерией из независимых племён, платить налоги, советуясь по всем вопросам с Вали. Церковные вопросы остались бы в ведении Патриарха. Племена поняли, что это была уловка, направленная на подрыв их независимости; посоветовавшись друг с другом, они не согласились с разделением управления, говоря: «Мы будем жить и умрём под властью нашего Патриарха и согласно нашим законам, и не

будет иного владыки над нами». И это не было сделано!

Патриарх всегда был известен как князь, управляющий своим народом, свободным от турецких законов. Он получил от султана ордена Меджедие II и III степени. Когда у него возникали конфликты с Вали или Мутессарифом (Mutessarif), его жалобы учитывались вышестоящими турецкими начальниками, и чиновник мог быть снят с должности или перемещён. Также если Патриарха приглашали участвовать в заседаниях местных органов власти (Вана или Диза), его встречали с военным оркестром и приветствиями по восточному обычаю. Кемаль – паша принимал подобным образом Мар Рувиля Шиммуна. Беньямин Мар Шиммун не только получил ордена Меджедие II и III степени, но в 1913 году ему был пожалован орден Османие.

Шесть племён.

Шесть племён обычно контролировали окрестные земли такие как Ливан (Liwan), Тал, Ку (Ku), Гавар (Gawar), Нижний Барвар (Lower Berwar) и т. д. Без этих районов им было недостаточно пищи для себя и пастбищ для их овец.

Я должна отметить, что некоторые турецкие чиновники защищали наш народ и не делали различий между христианами и

мусульманами, такие как Хайдар Бег, бывший каим – макам Диза, Камиль – паша и другие. Но такие турецкие чиновники теряли своё положение.

Во время Великой войны две женщины из племени Тхума, похищенные турками в Мосуле, были возвращены нам. По возвращении мы спросили у них, в каких условиях они содержались. Те отвечали, что Хайдар Бег был добр и приказывал хорошо с ними обращаться, но его подчинённые были настроены враждебно. Это пример того, что в основном имело место быть.

Наши отношения с курдами.

Курды вполне признавали факт главенства и независимости ассирийцев в Хаккари: например, ага Селай (Selai) района к северу от Джуламерка избирался вождём Верхнего Тйаре и письмом о своём выборе тот посылал Патриарху, который обратным письмом к Каим – макаму района уведомлял об утверждении аги. Независимый выбор аги людьми Селай или назначение их вождя Каим – макамом в Джуламерке были неслышанным делом.

«Мира» южного Барвара избирали в Нижнем Тйаре, пограничном христианском районе, и малики с другими предводителями спускались в Барвар для его официального утверждения в должности. Этот местный обычай был известен под названием «Думирана» (Dumirana) – старое курдское слово, обозначающее вождя. Аналогичный порядок выбора «Мажвара» (Majwar, подчинённого вождя) существовал в некоторых курдских деревнях...

Продолжение в следующем номере.

Представляем читателям перевод Сергеем Коржуновым, историком-любителем из гор. Мирный, Архангельской области. англоязычной книги Сурмы д'Бет Мар Шиммун (сестры патриарха-католика Мар Биньямина Шиммуна XXI) «Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна»

Наши отношения с курдами. Курды вполне признавали факт главенства и независимости ассирийцев в Хаккяри: например, ага Селаи (Selai) района к северу от Джуламерка избирался вождём Верхнего Тиари и письмо о своём выборе тот посылал патриарху, который обратным письмом к Каиммакаму района уведомлял об утверждении аги. Независимый выбор аги людьми Селаи или назначения их вождя Каиммакамом в Джуламерке были неслыханным делом.

«Мира» южного Барвара избирали в Нижнем Тиари, пограничном христианском районе, и малики с другими предводителями спускались в Барвар для его официального утверждения в должности. Этот местный обычай был известен под названием «Думирана» (Dumirana) – старое курдское слово, обозначающее вождя. Аналогичный порядок выбора «маджвара» (Majwar, подчинённого вождя) существовал в некоторых курдских деревнях, граничащих с христианской областью Тхума, руководителей которых выбирал и утверждал тхумский малик.

В области Дизан (Dizan), граничащей с Верхним Тйаре, был такой же обычай выбора маджвара и раиса, ответственных за поддержание порядка – их утверждал в должности христианский малик, а не курдские соплеменники.

Курды, в свою очередь, не имели никакого отношения к выборам малика и других начальников среди ассирийцев. Эти оседлые курды подчинялись всем обычаям нашей страны, имея, конечно, полную свободу исповедовать свою религию.

стороне, или о том, что, возможно, дело может быть решено без такого возмещения, согласно заранее подготовленным договорённости. Заготавливались письма, в которых указывалось, что в такой то день такие то племена встретились и примирились одно с другим. Документы заверялись патриаршей печатью и руководителями обеих сторон.

Мар-Шимун XXI Беньямин-католикос-патриарх Ассирийской Церкви Востока.

Если когда-либо патриарх был гостем в курдской семье, его они неизменно встречали со всеми почестями, курдский вождь выдвигался на встречу со всеми своими всадниками, приветствовал и провожал до дома.

В случае междоусобицы между двумя курдскими кланами, обычным делом было позвать патриарха, чтобы выслушать его совет, или в качестве арбитра. Мы приведем пример, который произошёл около шестнадцати лет назад. Гаджи-бек Ага из ко-

«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 5-я.

вивших у Джуламерка, среди них Нурулла-Бек, был спор с нами по поводу контроля над определёнными поместьями и церквями. Завязалась борьба, и так как они знали, что не смогут одолеть нас своими собственными силами, то призвали Бадрхана (Bedirhan Bey) из Ботана и все племена курдов. Таким образом, они начали всеобщую войну против нас.

Наши ассирийские соплеменники действовали наиболее неблагоприятно, не оказывая друг другу поддержки, не согласовав взаимную оборону. Поэтому мы были разбиты, и произошла страшная резня, не только воинов, но и женщин и детей.

Мар Аврахам, будущий патриарх, бежал в Мосул, где нашёл убежище в доме британского консула и обратился к Британии за помощью. [Консулом был Хормизд Рассам, известный как пионер ассириологии. Послом, оказывавшим ему поддержку в Константинополе и добившимся необходимых приказов от султана, был Стратфорд Канниг – примечание Виграма Эйнджера Виграма].

Через два года после резни, Нурулла Бек предложил патриарху примирение, но патриарх отказался. Он объявил: «Всё уже зашло слишком далеко. Только один из нас должен править всей провинцией Хаккяри и над курдами и над ассирийцами. Мы не сможем править вместе». В конце концов, властью блаженной памяти королевы Виктории (чьё имя свято в памяти и у англичан и у ассирийцев) на турок было оказано давление, Бадрхана арестовали и отправили в ссылку, и ассирийский «миллет» был полностью восстановлен в своих правах и владениях.

С этого времени и вплоть до 1914 года, благодаря помощи британских консулов, права патриарха как правящего князя Хаккяри были признаны как ассирийцами так и курдами.

Фирман пророка Мухаммеда, дарованный Патриаршему Дому.

Все мусульмане Хаккяри знали о существовании специального фирмана, пожалованного Пророком нашему дому, и к тому же, по всеобщему убеждению, некий особый нож, им же пожалованный, сохранявшийся вплоть до времён Бадрхана (1845).

Раз в год специально выбранный мулла из Джуламерка читал фирман на публичном собрании. Более того, ревностнейшие мусульмане, державшиеся правила не употреблять в пищу мясо животных, зарезанных христианами, безбоязненно употребляли в пищу мясо скотины, закланной кем – нибудь из членов патриаршей семьи.

Данные вещи хранились в сокровищнице Патриархии до дня бойни, и когда фирман, который затем был захвачен курдами, доставлен и показан Бадрхану, тот воскликнул: «Проклятие Аллаха на Нуруллу Бега из Джуламерка, ибо он заставил меня пойти против фирмана пророка. Если бы я знал, что этот дом обладает этим

Сурма д'Бет Мар Шиммун

фирманом, я никогда не осмелюсь бы пойти против них. Может Бог требует эту вашу войну».

Фирман был покрыт крупными золотыми буквами, на пергаменте, и был начертан "круг мудрости" с отпечатком руки пророка Мухаммеда в середине. (Это древний тип арабской надписи. Отпечаток руки дарителя помещался в середине пергамента, а текст, излагавший суть дарения, наносился вокруг него в виде непрерывной спирали). Нож имел рукоятку из серебра, с куском красного коралла, в виде заканчивающего украшения, и надпись, нанесённую золотом на лезвии.

Бахри-паша, Вали (наместник) провинции Ван, рассматривает курдскую кавалерию Хамидие. 1896 год.

Великая война.

До сих пор мы говорили о той части нашего народа, которая была «аширетной» по статусу. О тех «племенах», на чью территорию не распространялась власть османского правительства, и чьё положение напоминало горную Шотландию 200 лет назад.

Их жизнь действительно была трудна (а она в наших горах никогда не была лёгкой), но не так тяжело переносилась и имела свои преимущества и положительные моменты. Тот факт, что согласно старинному праву и обычаям представители эти кланов носили оружие, давал им шанс защитить свои семьи и имущество от курдских грабителей и турецких чиновников. Участ же тех, кто являлся «райя», то есть находился под властью османского правительства и зависел от прихотей его местных начальников, была весьма незавидной.

Можно долго перечислять все случаи притеснений и убийств, совершённых турками перед Великой войной над христиана-

ми, находившимися в полной их власти. Также можем повторить рассказ о несправедных деяниях и притеснениях, в результате которых многие лишились своих земель, доставшихся курдам. Примеры из собственного опыта касаются произошедшего в Гаваре и судьбы церковного имущества в Хананисе (Khananis). Подобным же образом подверглись изгнанию целые христианские деревни во всей области Шамсдинан (Shamsdinan). То же самое произошло в деревнях Бала (Bala), Каланис (Kalanis) и так далее. Те из собственников, кто не был убит, вынуждены были бежать, часто против своей воли, в Россию, где они с того времени и обосновались.

Христиане - «райя» не имели абсолютно ничего, что могли бы безопасно назвать своим; всем, чем они владели, распоряжались либо местные курдские аги, либо «мамур» (управляющий) и его подручные. Много времени и много книжных страниц потребовалось бы для описания всех актов притеснения, и это было бы простое повторение того, что было записано ранее.

3 августа 1914 года Патриарх Беньямин Мар Шиммун был вызван в Ван на встречу с вали Тахсим - пашой. [Дата важна тем, что демонстрирует, что турецкое правительство определилось в своей позиции и давало инструк-

ции губернаторам на местах – примечание Уильяма Эйнджера Виграма]. Велись долгие переговоры относительно помощи и покровительства ассирийцам при условии, если они сохраняют нейтралитет и не присоединятся к русским в случае вступления Турции в войну. Ответ был ясным, а именно – наша позиция будет определяться отношением турок к христианам в целом, а в случае с ассирийцами Мар Шиммуну требуются консультации с маликами и старейшинами своего народа, так как он не может дать ответ за них. Вернувшись из Вана, патриарх отправил письма с указаниями во все районы проживания «райя», призывая их сохранять спокойствие и строго исполнять все свои повинности по отношению к туркам. Он фактически выжидал, как долго турки смогут или захотят соблюдать соглашение, и довольно скоро это начало явно проявляться.

В октябре около 50 христиан из Гавара были отведены в Башкале (Bashkala), резиденцию местного правительства, и там убиты. В северном Барваре турки разграбили крестьянские дома, забрав даже детские чулки. Один диакон подвергся жестокому издевательствам за то, что не вышел поприветствовать солдат из - за того, что в то время, как они пришли, он находился на богослужении. Ему набили рот горящими углями. Женщин увели в плен, среди них двух женщин из деревни Ийиль (Iyil), приглянувшихся курдам своей красотой.

Курдская конница «Хамидие», созданная по указу султана Абдул Хамида II в 1891 г., четыре года спустя после неудачной войны с Россией (1877-78), названная в его честь.

Курды Хаккяри

В нередких случаях войн между курдами и христианами, патриарх обычно собирал предводителей противоборствующих сторон, либо в своей патриаршей резиденции, либо в каком другом удобном месте. Эти «мирные конференции» проводились в такой манере: патриарх, с несколькими wybranными советниками занимал своё место в приёмной, а затем в помещение заходили руководители двух соперничающих фракций, и каждая сторона занимала своё место в комнате, в тишине. Тогда патриарх вставал и начинал свою речь о необходимости мира, по существу спора и так далее и, наконец, повелевал им «даровать мир друг другу», то есть обменяться мирным приветствием, предполагающим дружбу и примирение. Потом поднимались представители обеих сторон и торжественно «даровали мир друг другу», после чего им позволялось сесть, как им нравится, обменяться сигаретами, выпить вместе кофе и так далее. После чего патриарх объявлял, кто должен возместить ущерб другой

человек Артоша, пришёл просить помощи Беньямина Мар Шиммуна, в своём стремлении к примирению с Шекиром Агой, лидером «оседлых курдов» из того же племени. Патриарх спустился в область Левин, позвал обоих предводителей на встречу и примирил их.

Опять же, в 1910 году, патриарх собрал и помирил две враждебные партии джуламерских курдов в своей приёмной, и можно было бы привести столько же примеров подобных же фактов. Для краткости, однако, достаточно сказать, что главенство христианского начальника над христианами районами Хаккяри и курдами, жившими там, признавалось всеми, и наши отношения с нашими курдскими соседями в целом были дружественными.

Естественно, войны и проблемы имели место быть. Примерно семьдесят пять лет назад (в 1846 году - прим. редакции "Хабре") обычная местная ссора переросла в большое бедствие. У некоторых местных курдских вождей, пра-

Продолжение ст. "«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 5-я. Начало на стр. 6.

Это было сделано по приказу командира отряда. Одна из женщин умоляла позволить взять с собой ребёнка (его нужно было носить на руках), а мужу сопровождать её. Ребёнка и мужа убили перед её глазами, а женщину увели вместе с другими. Бедное создание, обезумевшее от горя, бросилось в реку, которую пленницы и их конвоиры пересекали на

Ассирийские женщины в Хаккарии, оставшиеся в живых после геноцида 1915 года

своём пути.

В то же время некоторые из дружелюбно настроенных курдов тайком писали Патриарху о его готовящемся аресте и советовали принять меры для обеспечения собственной безопасности. Нужно ясно понимать, что зверства, примеры которых мы привели, совершались с ведома высших чиновников. Каждый случай был детально описан Мар Шиммуном в письмах к вали Вана и каиммакаму.

Было невозможно добиться не только правосудия или милосердия для христиан, но даже выражения слов сочувствия со стороны чиновников. Пока жива буду, я не смогу забыть те дни ужаса и страданий; собрания в нашем доме, проходившие день и ночь, где говорилось одно и то же: «Что произошло сегодня, и что мы можем предпринять?».

Со времени вступления Турции в войну, на этой земле не осталось более закона и порядка. Всё чаще и чаще я вместе со своим братом просиживала до двух часов утра, выслушивая рассказы о страданиях и притеснениях из уст крестьян, которые были вынуждены приходить, как правило, ночью, потому, что они не осмеливались приближаться к дому патриарха днём.

Те, кто имеет каие-либо знания о Курдистане, представляет себе, что такое обычное ночное путешествие по нашим горам, когда подвергаешься опасности попасть в снежную лавину или в лапы волков. Одна из ночей особенно впечаталась в моей памяти; мы называли её «ночь бедствий Иова», когда пришли семь посланников, один за другим, принеся нам вести о различных актах насилия. Как только завершился очередной рассказ о нападении или бойне, заходил слуга и произносил: «Вот, кто – то пришёл из такой то деревни, сказать, что такой – то священник или староста убит» или же такая – то деревня подверглась нападению, или столько – то женщин уведено в полон. В конце концов их число достигло восьми.

Привели одну женщину из деревни Кирми (Kirmî), находившейся всего лишь в трёх часах

ходьбы от нашего дома; она была босая и с непокрытой головой и держала на груди трёхмесячного ребёнка. Её представили патриарху и мне, и вот какую историю она поведала: «Мы уже собирались ложиться спать, когда в деревню зашёл отряд турецких солдат, двигавшийся в Джуламерк. Они немедленно потребовали накормить их, а также отдать им женские чулки и головные платки, так даже этого у них не было! (Путешественники зимой всегда повязывают свои головы платками для защиты ушей от мороза). Мы дали им всё, что могли и стали готовить пищу. В то время, как я занималась готовкой пищи, я услышала крик одной из женщин и мужской голос, произносящий: «Я твой слуга, только не трогай мою жену». Затем муж бросился ко мне со словами: «Беги и спасай себя». Схватив из колыбели моего сына, я бросилась бежать к вам, что случилось с остальными, я не знаю».

Это произошло в ночь на 13 ноября 1914 года. Ребёнок умер, а жизнь женщины была в опасности ещё несколько дней, но она выжила. Утром мы узнали, что диакон Юханна и двое его сыновей убиты в Альбаке курдом Хуршад-беком, по приказу правительства. Этот Юханна был преданным слугой правительства и членом совета при местном губернаторе (мутасерифе), его дом, как человека зажиточного, был всегда открыт для гостей.

Спустя три дня патриарх направила доверенного посланника – курда в Альбак, чтобы тот, вернувшись, поведал что произошло. Через пять дней он вернулся вместе с христианином, который поведал следующее: «Что до христиан Альбака, то большинство молодых мужчин убито, все деревни разграблены, а женщины и дети взяты в плен и сейчас содержатся в доме курда Шахин – аги. Он отнёсся к ним хорошо и предотвратил попытки насильно заставить их принять ислам. Жена шамши Юханна и двое её маленьких сыновей (в возрасте 5 и 8 лет) была уведена Хуршад-беком и содержались в одной из конюшен. Её дети ходили по деревне и выпрашивали хлеба для себя и матери. Кто – то давал им хлеба, а кто – то говорил: «Идите к своему отцу и просите у него».

Однако все отменяли великодушные Шахин-бега по отношению ко всем христианским заложникам, долгое время содержавшихся в его доме. Это

делало ему честь, так как в то время по всей той земле гремел клич: «Эта война является Джахадом и каждый мусульманин, не предпринимающий попытку обращения кяфиров, сам объявляется отступником от веры пророка Мухаммеда».

Сообщения о многочисленных актах притеснений, до и во время войны, были опубликованы в Европе. Сообщения основались на сообщениях местных жителей и иностранцев; очевидцами – иностранцами были либо английские и американские миссионеры, либо британские консулы. Подобные же репортажи сообщали о безжалостных преследованиях наших соседей – армян.

Всё это заставило нас задуматься о наших отношениях с турками, поскольку, становилось очевидно, что христианам – «крайя» не выжить под властью османов. Каждый район проживания ассирийцев находился в подобном положении. В Шамсдине, Нордузе, Альбаке, Мар Бишу, Ийиле, Гаваре, происходило то же самое. Деревни подверглись нападению, мужчин и женщин либо убивали, либо брали в плен, а те, кому удалось спастись, рассеялись по другим землям. Нам оставалось сделать только один шаг, и мы сделали его.

15 февраля 1915 года около 300 вооружённых мужчин племени Тиари пришли в Кудшанис,

Ассирийцы из Верхнего Тиари. Малик Чикко (в центре).

и вместе с патриаршей семьёй и моим младшим братом спустились обратно. Патриарх остался на месте вместе с моим братом Давидом и ещё 500-ми вооружёнными мужчинами, представителями всех племён. Мы ещё надеялись, что есть небольшой шанс не вступать в открытую войну с турецким правительством. Но шансов избежать этого уже не оставалось. 12 марта Патриарх и сопровождавшие его отправились в район Дизин и в деревне Ма-Диз спустя месяц (12 апреля) было собрано большое собрание представителей всех племён. Судьбоносное собрание проходило в том же доме, где за 75 лет до этого собирались представители народа под председательством

Дети из Джилу, в Урмии в 1915 году. Фото из архива Romik Sarkezians.

патриарха Мар Абрахама, когда решался вопрос о том, чтобы вся нация как один начала войну с эмиром Хаккари.

Обсуждение продолжалось пять дней и, в конце концов, с одобрения патриарха было принято решение об объявлении войны турецкому правительству и о заключении соглашения с Антантой.

Вали Вана было направлено (через каиммакама) официальное письмо о том, что из – за массовых убийств и притеснений, жертвами которых стали их братья – «крайя», шесть свободных районов (Тиари, Тхума, Джилу, Баз, Иштазин, Дизин) считают необходимым разорвать полити-

ческие отношения с османским правительством.

Первое столкновение имело место на мосту Диза между нашими сторожевыми заставами и подразделением заптие (zaptiehs, жандармерии), в результате мы захватили Джуламерк. Здесь на телеграфной станции мы перехватили официальное сообщение от вали Мосула местному каиммакаму, где говорилось о необходимости скорейшего ареста Мар Шиммуна «...сделав невозможным для племён вступление в войну против нас». В том же месяце патриарх получил сообщение от командующего русскими войсками в Азербайджане, генерала Чернузубова, доставленное нам командующими войсками в Гаваре Андриевским.

Ага Петрос отправил патриарху письмо, прося привести свои силы, отрезав пути отступления для армии Халил-паши (которая тогда отходила от Урмии) и объединиться с русскими.

Патриарх вместе с группой горцев отправился в Персию на встречу с русским генералом в Салмесе и был принят с княжескими почестями. Он поведал генералу о нашей большой нужде в винтовках и боезапасов всех видов и просил о помощи. Достигли соглашения, что войска будут посланы к нам на подмогу «как только это будет возможно».

23 числа последовал комбинированный удар: регулярная турецкая армия при поддержке курдов, выдвинулась из Мосула

против Нижнего Тиари, вооружённые пулемётами, горными орудиями и ручными гранатами. Ими командовал Хайдарбек, вали Мосула. В то же время каймакам Джуламерка, с курдами из племенной конфедерации Артуш (Artosh), атаковал район Верхнего Тиари. Это была отчаянная битва: курды, были вооружены нарезными ружьями и

ручными гранатами, а многие на нашей стороне имели только старые кремневые ружья. Врагу удалось продвинуться к Мар-Саве, и женщин с детьми пришлось переправить в высокогорье. Потери с обеих стороны оказались очень большими.

5 августа Мар Шиммун, во время атаки находившийся в Салмесе, вернулся с 200 ружьями русского производства и запасом патронов. Это позволило нам опять перейти в атаку, а через три дня отбросить врага из Мар Савы и разбить силы каймакама у деревни Дерава (Derawa).

Патриаршая семья в это время была в деревне Мар-Авдишо, в области Тал, и Мар Шимун вместе с представителями народа 10 августа здесь держали другой важный совет, обсуждая сложившуюся ситуацию. От гл. редактора газеты «Хабре»: «В Тале не было деревни Мар Авдишо, а была церковь Мар Авдишо (иногда именуемая монастырём), являвшаяся центром паломничества (см. № 53 Декабрь 2017 г.). От стариков беженцев достоверно известно, что маликство Тал состояло из семи деревень, которые находились в долине реки Тал: мата Бе-Дайре (курдск. Бадаре), мата Аревун и мата Талана в которых проживали Бавляе, мата Бе-Азиза (жители Аизнае), мата Раббат (Рабатнае), мата Бе-Курае (Курае), Бе-Икта (жителей называли Банае - строители) и мата Зо или Кон (жителей называли Конае) находилась за горой в 7 км. от долины Тал».

Мы могли с полным правом говорить, что неплохо отразили первую атаку на нас со стороны регулярных и иррегулярных войск.

В то время мой брат патриарх получил письмо от Хайдарабека, вали Мосула: «Хормизд, твой брат, в моих руках; если ты не отдашь приказ своим людям сложить оружие, твой брат будет предан смерти». Ответ патриарха был следующим: «Мои люди – мои дети и их много. Мой брат Хормизд один. Позволим ему отдать свою жизнь за народ».

На совете было решено, что патриарх должен будет снова вернуться в Салмас попросить обещанной помощи, его будут сопровождать небольшая группа вооружённых мужчин и представители «старейшин». В дороге они испытывали большие трудности, были вынуждены передвигаться по ночам. Им не единожды приходилось сражаться за свои жизни и страдать от голода.

Однако они всё же достигли Башкале. Здесь Мар Шимун позволил вооружённой охране вернуться обратно, а сам только в сопровождении вождей отправился в Салмас к ожидавшему его русскому генералу.

По результатам состоявшегося совета, патриарх направил одного из вождей горцев (Хошабу из Лизана) в Тебриз, чтобы тот, как представитель народа, рассказал обо всём консулу и изложил наши условия.

Продолжение следует.

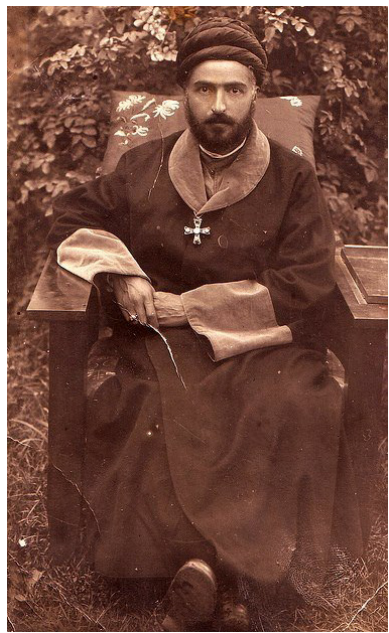

Курдская конница "Хамидие"

Представляем читателям перевод Сергеем Коржуновым, историком-любителем из гор. Мирный, Архангельской области, англоязычной книги Сурмы д'Бет Мар Шиммун (сестры патриарха-католика Мар Бенямина Шиммуна XXI) «Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна»

По результатам состоявшегося совета, патриарх направил одного из вождей горцев (Хошабу из Лизана) в Тебриз, чтобы тот, как представитель народа, рассказал обо всем консулу и изложил наши условия. Это, как было обещано, должно быть должным образом передано «высшим эшелонам власти».

Однако, в данный момент у русских не было возможности оказать помощь. В то время русские отступали из Салмаса, и его (консула) совет Патриарху заключался в том, что он должен сопровождать их, «и таким образом спасти жизнь, которая иначе будет потеряна зря». Сей совет Мар Шиммун тотчас же полностью отверг со словами: «Я возвращаюсь к моим людям, жить или умереть вместе с ними».

После того, как турецкая армия была разбита при Сарыкамыше [1 января 1915 года – в результате сражения было отражено турецкое наступление на Батум и Закавказье – примечание Уильяма Э. Виграма], русские войска вернулись на свои позиции в Салмасы и Урмии, и когда они вновь вступили в Башкалу, Мар Шиммун обратился к нам, горцам, приказав «терпеть и сражаться».

Мы возлагали надежды на то, что они (русские), возможно, даже двинутся в нашем направлении, согласно договору, но ничего не было сделано. Постепенно надежда оставила нас, и, наконец, Мар Шиммун вернулся только с одним слугой, к нам в Диз, чтобы сказать, что нет никакого шанса получить от русских помощи. В течении трёх этих месяцев, пять маленьких племен нашего народа выдерживали в своих горах все атаки противника, пока, наконец, во всей нашей армии не случился такой недостаток боеприпасов, что мужчины начали продавать друг другу патроны по цене 1 турецкого золотого за десяток.

Финальная битва произошла в районе Тхума рядом с деревней (Rabat), когда многие из наших мужчин сходились с врагом в рукопашной схватке только с кинжалами, не имея другого оружия, по этой причине лишь несколько наших мужчин попали в плен к туркам. От гл. редактора газеты «Хабре»: Необходимо внести уточнения: 1). Деревня Рабат находилась в маликстве Тал. Это одна из семи деревень Тала. А маликство Тхума находится по соседству (граничит с Талом).

2). к.и.н. Иосиф Зая встречал информацию о данном событии в архивных документах Министерства иностранных дел Российской империи. В отчёте вице-консула Никитина говорилось о том, что ассирийцы, оставшись без боеприпасов, пошли в рукопашную с одними кинжалами на

турок и курдов, вследствие чего им удалось захватить оружие. Сражение происходило в районе Тал».

Продовольствие также было на исходе: мы ужасно нуждались в соли (горстка соли продавалась за десять английских шиллингов), отсутствие которой начало вызывать болезни, и многие из наших людей сильно страдали от голода и наготы. Многие погибли от нехватки какой-либо пригодной пищи.

Таким образом, для нас не осталось ресурсов и другого выхода кроме, как покинуть наши горы, пока у нас оставались патроны, и спуститься в безопасное место рядом с русской армией. И нам пришлось это сделать, хотя мы потеряли много стариков и детей по дороге, в основном от голода, но многие погибли в битве, ибо дорога, по которой мы шли, пролегла рядом с Альбаком (где находились курдские силы), и произошла ожесточенная битва, хотя потери нашего врага были выше наших.

В октябре месяце 1915 года горские ассирийцы спустились с гор на равнины Салмаса.

В боях, от голода и от болезни, а позднее от скуčnosti, мы потеряли тысячи людей. Стараниями русского консула все наши люди были размещены в мусульманских и христианских деревнях, в районах Хой (Khoi), Урмия (Urmí) и Салмас.

Мар Шиммун Бенямин в Тифлисе, в доме Алаверды Бадалова, 1915 год.

В декабре этого года Мар Шиммун был приглашен в Тифлис Великим князем Николаем Николаевичем, где его приняли с царскими почестями, как гостя Его Величества. Была получена специальная поздравительная телеграмма от царя Николая II, с выражением пожелания его величества: «Что Вы и Ваш народ вскоре будете триумфально возвращены в ваши дома».

Так собрались люди, русские и ассирийцы вместе, там, в этом персидском районе, и было видно, что какая-то организация и правительство были необходимы, чтобы люди не столкнулись друг с другом. Мы также должны поблагодарить как американцев, так и англичан за помощь, которую они нам оказали в еде, одежде и т. п., и русским, так как они подали руку помощи нашим людям, предоставили больницы и врачей, и действительно сделали всё, в чём мы нуждались и что было в их власти.

В сентябре 1916 года Патриарх позвали на совет с российским генералом, и 2 000 молодых ассирийцев были поставлены под ружьё, снабжены ружьями персидского производства, и экипированы как вспомогательные части Русской Армии. Мой брат получил ещё одну телеграмму с поздравлениями от царя. В следующем месяце наши объединенные силы приняли участие в

«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна» Часть 6-я.

боях по взятию ущелья Масиру (Masiru) и Харик (Harik), к северу от Урмии и возле Башкалы. Русские офицеры видели успехи горцев в боях, но указывали моему брату на военном совете, что без воинской дисциплины те не получат пользы от своих побед, и их мужество окажется тщетным.

С контингентом начали проводить регулярные военные тренировки. Командующим был мой брат Давид, его советниками – русские офицеры. После нескольких месяцев тренировок наши люди продемонстрировали результаты в серии столкновений, имевших место в окрестностях Шамсдина в летние месяцы 1917 года, когда они вступили в бой с 9-ой дивизией регулярной турецкой армии, а также во время самой успешной атаки на курдскую территорию, когда они проникли вплоть до Орамара и захватили его, хотя впоследствии было решено, что благоразумней будет вернуться в Урмию.

За эти подвиги Патриарх получил знак отличия Креста св. Анны от Царя, а несколько его командиров Кресты св. Георгия.

Тем временем, в России продолжалось революционное брожение, и части Русской армии были выведены с персидской территории. Они покинули нас, снабдив, однако, ружьями, всевозможной амуницией и несколькими орудиями. Кроме того, с нами осталось несколько офицеров, чтобы завершить военное обучение. По

Сурма д'Бет Мар Шиммун

К нам присоединился капитан Грейси из штаба британской военной миссии на Кавказе под командованием генерала Оффли Шора, и факт его приезда был для нас всех большим подспорьем. Еще более ценным для нас, была речь, которую он произнес в Урми в присутствии Патриарха, американского консула, американского миссионера д-ра Шедда и представителей Красного Креста в Персии. (Речь сводилась к формальному признанию ассирийцев как союзников Великобритании. Автор хочет здесь засвидетельствовать непревзойденное самопожертвование и рвение д-ра Шедда во имя ассирийской нации в те тяжёлые дни испытаний).

Однако капитан Грейси, дал нам (с самыми честными намерениями) совет, оказавшийся роковым. По пути в Урмию он посетил Симко (Исмаила), главу (ага) шекакских курдов, проживавших между Урмией и Ваном. Симко выразил желание вступить в союз с Великобританией и с нами, ассирийцами, и капитан Грейси советовал Мар Шиммуну принять его предложение. Моему брату идея не понравилась, так как он не верил в порядочность курдов, но по совету британского офицера согласился, и Симко стал как бы нашим союзником. Тот факт, что Симко контролировал район между Урмией и Ваном (который удерживали армяне под предводительством Андраника), делал полезным союз с ним.

Ныне мы были предоставлены сами себе в борьбе с турками, продолжавшими вместе с курдскими союзниками атаковать нас. А тем временем они ещё и заключили секретное соглашение с персами, и те начали действовать против нас.

Началось волнение против нас и местных жителей, проявившееся в нападениях на отдельные группы ассирийцев, в основном в Хое и в звучавших требованиях покинуть нам эту землю. [Позиция была, по сути, уникальной. Персия была, в теории, нейтральной. На самом деле у нее не было сил и возможностей поддерживать собственный нейтралитет или защищать любого, кто нашел на её территории убежище.

Ага Петрос (Путрус) Элов, Малик Хошаба и другие ассирийские лидеры с российскими офицерами в Урмии 1917-1918 гг.

Естественно, те, кто это сделал, сохранили оружие и защищались по мере сил. Таким образом, страна стала полем битвы для всех конкурирующих держав. Персидская власть не возражала против этого, пока борьба была в какой-то степени сомнительной, чтобы не оскорбить будущего победителя. Теперь крах России несколько прояснил ситуацию, и персы стремились проявлять благосклонность к тем, кого они считали победившей стороной – примечание Виграма].

Патриарх и предводители народа (малики) всякий раз убеждали их (персов), письменное и устно, что мы только временно находимся на здешней земле, дабы защитить себя от турецкой агрессии и атак, и так далее.

Иностранные консулы в Тебризе использовали свое влияние, чтобы получить разрешение на наше пребывание, по крайней мере, до того, как в горах растает снег, и там возможно будет жить. Но единственным ответом персов стало серия убийств наших людей и проявление враждебности во всех отношениях.

Наше положение было очень опасным. Русские погрязли в братоубийственной войне. Англичане, очевидно, покинули нас, наши горы были засыпаны снегом, турки готовились атаковать в любой подходящий момент, и дух джихада повсеместно распространялся среди мусульман.

Так, 24 февраля 1918 года имело место столкновение. На улицах собрались толпы мусульман, они несли знамёна с боевым кличем всех шиитов: «Ях Хассан, Ях Хуссейн». Начались бои с использованием ружей и бомб.

Наши силы в городе под командованием графа Кузьмина были невелики, но готовы к подобному развитию ситуации. Несколько доблестных русских офицеров, а с ними Ага Петрос, Малик Хошаба и другие наши лидеры понимали фанатичный настрой мусульман, взявшихся за оружие и поднявших знамёна религии и Османской империи.

Со всех сторон мы слышали призывы к «Единству мусульман» и «Долой кяфиров», и, наконец, прозвучало несколько выстрелов со стороны деревни недалеко от города, и все надежды на предотвращение вспышки были закончены. Разрозненные столкновения в городе продолжались два дня и одну ночь, мусульманские силы были разгромлены, захвачено их оружие и артиллерия, а многие их лидеры арестованы.

Те, кому удалось уйти, укрылись под прикрытием флага Антанты, в Доме Английской Миссии, где Патриарх проживал в качестве гостя. В это время Патриарх в Салмасы, где его семья и часть нации были тогда жителями, - давал самые строгие указания, что все должно быть сделано для сохранения мира с мусульманами на этой земле, поскольку там, также как и в Урмии, они начали собираться и вооружаться, а также атаковать, а иногда и убивать наших людей на дорогах.

Например, однажды полурота наших солдат пришла из Хусрабада (Khusrabad) в Дилиман (Diliman), забрать некоторые оставленные здесь припасы для батальона, находившегося в Хусрабаде. Десять наших солдат спустились на рынок купить еды, и, пока они ели, их ружья были похищены людьми из числа правительственных рекрутов.

Естественно, наши солдаты стремились вернуть их силой, как они могли бы легко это сделать (согласно обычаю людей

Продолжение ст. "Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна" Часть 6-я. Начало на стр. 6.

Дети из Джилу, в Урмии в 1915 году. Фото из архива Romik Sarkeziens.

наших гор в старые времена). Однако, они воздержались, когда им показали письмо Патриарха, и он смог вернуть оружие (которое было отнесено в дом персидского губернатора) с помощью мира и дружелюбия. (Традиционные мужество и честность персов исчезли вместе с династией Сасанидов. Ныне если перс имеет врага, он старается заманить его к себе в дом, а затем либо отравить, либо зарезать).

Когда в Урми был установлен мир, Патриарх некоторое время оставался там, чтобы решить все вопросы с мусульманами. В ходе долгих переговоров, продолжавшихся с 9 утра до 2 — х дня, Патриарх убеждал персов в том, что мы пришли в Урмию найти убежище от турок и не имеем намерений отнять их землю, но вернёмся в наши земли как только это станет возможным. Затем он вернулся в Салмас для подобного же «Дивара» (Diwar) с местным предводителями - их лидером был Изаак - аль - мумалик (Izak-al-mumalik).

После этого в Урмии полностью установился мир, под руководством ассирийского совета, и какое-то время мусульмане и христиане, казалось, могли жить бок о бок, без столкновений, в равных условиях.

Убийство Мар Шиммуна.

16 марта 1918 года мой брат Патриарх получил письмо от Симко (Исмаэля), аги курдов племени Шекак. Письмо гласило тоже самое, о чём мы слышали пару дней назад из уст некоего Самуэля, известного нам в качестве преданного друга аги, что Симко очень желал встретиться с патриархом в удобном месте для обсуждения условий мира.

В письме говорилось: «Я приехал в Кони-Шер, недалеко от города Дилман, и я очень надеюсь, что ваша честь прикажет мне (то есть окажет мне честь посетить меня), чтобы мы могли поговорить вместе».

Просьба казалась очень естественной. Симко был нашим "союзником", ставшим таковым по совету английских офицеров.

Тем не менее, военное положение изменилось в последнее время, поскольку, когда мы приняли его как союзника, русские были всё ещё сильны. С тех пор русский фронт рухнул, и было правильным и необходимым обоим предводителям, Мар Шиммун и Симко, встретиться и обсудить дальнейшие действия.

Мы решили принять его приглашение и встретиться с ним как с другом.

Патриарх подготовил свой экипаж, и отправился на место встречи, сопровождаемый несколькими русскими офицерами, и небольшим почётным эскортом наших всадников. Было 4 часа по полудни, когда прискакали двое всадников и сообщили новость о том, что патриарх убит. Поначалу мы отказывались верить, пока один из русских офицеров майор Кондратьев, сам получивший ранение не поведал нам детали, как было совершено это ужасное преступление.

В то время как Мар Шиммун

подъезжал к дому в Кони Шере, где должен был встретиться с Симко, мы увидели много мужчин, вооружённых ружьями, на

крышах домов, но мы полагали, что они всего лишь хотят рассмотреть нас. Симко вышел навстречу патриарху, почтительно встретил его и проводил в дом, где они вместе пили чай.

Мар Шиммун с предельной откровенностью говорил с Агой о мире, говоря: «Я честно уверяю вас, что мы не имеем никакого намерения нанести какой-либо вред в Персии или отвоевать здесь какие-либо земли. Мы только хотим защитить себя от нападений турок» и т. д. Затем Симко заявил о своем полном согласии с этой идеей, и Патриарх встал, чтобы уйти. Симко отвел его к воротам и поцеловал его руку, и его всадники были

Исмаил-ага Шекак по кличке Симко, лидер курдского племени Шекак (Персия).

готовы сопроводить нас. Мар Шиммун и я сели в экипаж, когда внезапно в него выстрелили; за ним последовал залп с крыши, из окон и, фактически, со всех сторон.

Около 40 всадников были убиты или ранены, и в последующей заварухе некоторые наши убежище в домах армян, среди них мой брат Давид.

Тело патриарха было спасено людьми из Тйаре и Тхума под руководством Даниэля, сына малика Исмаила. Его погребли со всеми почестями, подобающими епископу, под руководством Мар Петроса из Халдейской Церкви и Мар Элии из нашего сообщества в местном армянском соборе. Так три Церкви объединились, дабы почтить, того, кого все уважали и любили.

Именно в это время, в ходе боевых действий, нашими людьми были захвачены некоторые документы, которые доказали нам то, что мы теперь знаем, а именно, что был составлен план уничтожения христиан и главным образом моего брата, признанного лидера и мудрейшего главу нашей маленькой нации; это было сделано персами, хотя Симко был агентом и исполнителем в этом вопросе. Их убеждение заключалось в том, что потеря этого человека будет настолько сокрушительным ударом, что ассирийцы немедленно уступят. Бедные персы, они не знали, что Беньямин

Мар Шиммун был единственным человеком, который с большим сочувствием относился к ним, и который трудился в праведности сердца перед Богом, чтобы предотвратить всеобщую войну с Персией.

Они не помнили, как в первый год нашего прихода в Персию, когда Мар Шимун был принят с такой честью среди русских, тогда, всякий раз, когда русские посылали ему ассирийца, который был обвиняем в том или ином преступлении, чтобы тот мог судить его в соответствии с его властью в качестве главы «миллета», то Мар Шимун обычно связывался с персидским правителем, дабы правосудие свершилось в соответствии с персидским законодательством.

Затем, когда некоторые из нас спрашивали его, почему он это делал, он ответил: «Я удивляюсь, что у вас так мало сочувствия. Разве эти персы недостаточно унижены русской армией, видя, как все вопросы Персии находятся в их руках, чтобы и мы, ассирийцы, тоже вершили суд в своих интересах, находясь под крышей дома Персии? Это противоречило бы истинному пониманию мужественности».

Часть сил из Урмии, пришедших в Салмас, атаковала главную цитадель Симко. Войсковыми подразделениями командовали Ага Петрос и русский офицер, граф Кузьмин, с ними были мой брат Давид и малики Тйаре Берку (Berku), Исмаил, Хошаба (Khoshaba) и Ошана (Oshana). Они атаковали Чиру (Chira) крепость Симко и, после ожесточённой битвы и гибели наших врагов, захватили её. Симко и его ближайшие сторонники спаслись и бежали в Хой, где они убили около 3800 местных христиан, в основном женщин и детей и лишь несколько мужчин были среди их жертв.

Наша армия отступила в Урмию после захвата замка Чира, и вскоре мы получили известие о том, что армяне, были вынуждены оставить город Ван туркам, из-за отсутствия боеприпасов. Это было тяжелым ударом для нас, так как мы теперь были окружены со всех сторон турками, персами и курдами.

После взятия крепости Симко было найдено много бумаг, которые были отправлены в Урмию другу Шедду для перевода.

Одно из них оказалось письмом губернатора Хоя, содержащего план «удара по всем христианам, которые были вокруг него», а другой - описание того, как персидский наследник престола, узнав об убийстве Мар Шимуна, вскочив в своей приемной от радости и воскликнул в радости: «Тогда Симко будет нашим губернатором за это!»

Люди из Дилимана собрали против нас силы, состоявшие по большей части из курдов из разбитых кланов. Мы их тотчас атаковали, и 19 апреля захватили город. При этом персидские войска понесли значительные потери, а мы захватили несколько единиц артиллерии.

Ассирийские батальоны во главе с Ага Петросом с захваченным турецким знаменем на переднем плане, 1918 г.

23 числа того же месяца, 1918 года, мой брат Полус был избран Патриархом ассирийцев в Саламсе, 29 числа рукоположен в Католикосы в Урмии в церкви во имя Девы Марии четырьмя епископами. Этими епископами

Мар Шиммун Полус XXII католикос-патриарх АЦВ

были: митрополит Мар Хнанишо, Мар Элия, Мар Йосеп и Мар Саргис из Джилу.

Присутствовали все предводители народа, и после службы мы покинули церковь в торжественном шествии, духовенство в своих облачениях с кадилами, кимвалами. Третий батальон армии был выстроен в парадном строю у ворот города. Мы были проведены в дом английской миссии, где мы остановились в качестве гостей, под присмотром нашего старого друга, г-на Нисана.

То был, однако, не более чем эпизод радости среди наших опасностей. Борьба шла вокруг нас, и до конца этого месяца нам пришлось отправить силы третьего батальона в Ушну (Ushnu), чтобы дать отпор 6-й дивизии турецкой армии, которая под командованием Хаджи Ибрагима Эфенди выдвинулась туда из Равандуза. Три дня продолжались бои, в ходе которых турецкие силы были побеждены и отброшены к Равандузу, наши люди преследовали их и захватывали 37 пленных и много боеприпасов.

Другая атака последовала с севера, враг дошёл до реки Барандуз (всего в 10 милях от Урмии) пока не был остановлен. Битва продолжалась 8 дней. Вражеские силы были разбиты. Мы захватили не только 350 пленных, из которых 24 были офицерами и 2 — генералами, но и 8 единиц артиллерии, множество ружей и большие запасы патронов.

Преследование продолжалось до Кала Песвы [Эта Кала Песва — может быть несколько мест с таким названием — примерно в 30 милях к северу от Урмии — примечание Уильяма Виграма].

В то же время 5-ая турецкая дивизия выступила против нас из Хоя, под командованием Али Иксана Паши (впоследствии командовавший турецкой армией в Месопотамии в то время когда

британцы вступили в Мосул), который имел под своим командованием также и значительные силы персов. Они атаковали наши силы в Салмсе, но были отброшены и преследуемы до Хоя. К нам в руки попали полевые орудия, два пулемёта и 30 пленных.

Я не должна забыть упомянуть про армян из Вана, под предводительством своего лидера Малкумьяна участвовавших в бою на нашей стороне и выказавших необычайную храбрость.

15 июня Али Иксан возобновил свои атаки на Салмас, подкреплённый 7-й дивизией из Башкалы. Часть наших «Урмийских сил» под командованием графа Кузьмина, Ага Петроса и Малика Хошабы пришла к нам на помощь, но в то же время вражеское наступление развивалось с юга, на урмийском направлении, где нам противостояли 6 — я и 12 — я турецкие дивизии под командованием Хайдар Бега.

В первый день мы достаточно хорошо держались в Салмсе, захватили около 25 пленных и армейского врача, кроме того, 3 пулемета и много патронов. Тем не менее, по мере того, как продолжался бой, наши боеприпасы начали иссякать, и враг, осознав это, стал больше полагаться на огонь артиллерии и пулеметов, на который мы не могли ответить, поскольку у нас было всего 25 выстрелов для наших пушек. 21 июня граф Кузьмин распорядился, чтобы все христианские силы были готовы отступить в Урмию, потому, что сила врага была слишком велика, и мы не могли продержаться одновременно и в Салмсе, и в Урмии. Мне жаль говорить, что при нашем отступлении, где дисциплина была невозможна, некоторые из наших женщин и детей попали в руки врага.

Тем не менее, когда мы сосредоточились вокруг Урмии, мы еще не были побеждены, хотя очень опасная атака была предпринята против нас Хайдар-пашей силами двух его дивизий - от горы Сир, которая находится всего в шести милях от города. Мы отбили эту атаку и захватили одно из их орудий, хотя взамен нам пришлось оставить одно из наших орудий в их руках. Затем 5-я и 7-я дивизии снова атаковали нас с севера, но мы снова отразили их атаку и отбросили их еще раз до равнины Салмаса.

Тем не менее, несмотря на все наши победы в открытом бою (и здесь мы можем сказать, что наши бойцы всегда оказывались лучшими воинами, чем обычные турецкие солдаты, и намного лучше, чем персы), не оставалось сомнений в том, что ситуация становилась всё более тяжёлой. Наши ряды таяли, мы были отрезаны от какой-либо возможной помощи, и хотя мы могли защищаться до тех пор, пока у нас было оружие, запас наших боеприпасов всех видов становился всё меньше и меньше, и у нас не было возможностей их пополнить.

Тогда казалось, что для нас не было никакой надежды, и мы были почти в отчаянии, когда пришло слово поддержки. Доктор Шедд пытался писать в те места, где были англичане, но ответа не было, и мы были в отчаянии, когда однажды вдруг над нами пролетел самолет. Так как только враги были рядом с нами, мы думали, что это был враг, немец, и по самолёту открыли огонь, расстреляв много патронов в надежде его сбить. Внезапно мы поняли, что самолет был английским, и тогда наши люди стали стрелять в воздух от радости! Посланник оказался капитаном Пеннингтоном, и он сам рассказал о своей миссии. Он приехал из Миани, генерал английской армии отправил его специально из Казвина, чтобы доставить нам послание.

Продолжение следует.

Представляем читателям перевод Сергеем Коржуновым, историком-любителем из гор. Мирный, Архангельской области, англоязычной книги Сурмы д'Бет Мар Шиммун (сестры патриарха-католика Мар Бенямина Шиммуна XXI) «Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна»

20 августа 1918 года были собраны силы, под командованием моего брата Зайи и Ага Петроса, и нескольких предводителей горных кланов, которые должны были отправиться на встречу с английской армией. Их сопровождало несколько армян и трое епископов. Они должны были найти англичан в Сайн Кале. Эти отряды пробивались к назначенному месту, после жестоких боев с турками, в которых наши были победителями, и встретили англичан, в том числе и нашего старого друга, капитана Рида (Reed).

Горько мне описывать дальнейшее, но история должна быть продолжена. До того как наши отряды смогли вернуться из Сайн Калы турки предприняли ещё одну атаку против нас большими силами, с севера и со стороны Салмаса и Барадоста. Сражение продолжалось несколько дней, но запасы боеприпасов были столь скудны, что стало ясно – долго оказывать сопротивление врагу не представляется возможным пока не вернутся наши друзья с севера.

Таким образом, в последние дни августа 1918 года все христиане Урмии собрались в путь, решив пробиться к англичанам в Сайне Кале. По дороге, нас атаковал Меджид-эс-Султане (Mejides-Sultaneh) со своими турецкими друзьями, убил многих женщин и детей и взял много пленных.

Англичане пришли к нам на помощь, отдавая свой провиант голодным и предоставляя своих лошадей уставшим и измождённым людям, и таким образом обеспечивали их безопасность. Никогда мы не можем забыть о доброте этих английских офицеров и просто мужчин, а также о больницах и продовольственных магазинах, которые они организовали для нас на дороге.

Наконец мы достигли Хамадана. (Наш старый друг, д-р Шедд умер по дороге. Упокой его, Господи).

Из числа наших людей было сформировано два батальона, и весь народ направлен в Баакубу, для размещения в большом специально подготовленном лагере.

Под руководством генерала Остина всё было подготовлено для нас: госпитали, доктора, охранение и место для рынка.

Это был большой палаточный город с капитанами и инспекторами, чьей задачей было обеспечивать пропитанием всех нуждающихся. Там даже находилась школа для маленьких детей, а также училище, где девочки под руководством госпожи Джордж (Mrs. George) могли бы обучаться профессии медсестры.

Мы никогда не забудем доброту и заботу от генерала Остина и от его сотрудников. Мы никогда не забудем об этом, не перестанем возносить молитвы о безопасности и процветании королевского трона Великобритании и ее империи, ибо не находится слов для выражения нашей благодарности. Там наши люди находятся и в настоящее время под присмотром полковника Канлиффа Оуэна, который столь же чуток и заботлив.

Также не должны мы забыть отблагодарить американских миссионеров, особенно д-ра Мак-Доуэла (McDowell), так много сделавшего для нашего народа, оказавшего материальную помощь одеждой и шерстяной тканью и т. д. Мы его всегда знали как помощника ассирийцев и одного из тех, кто испытывал истинную симпатию к нашему народу.

Когда наши люди вышли из Урмии, их было около 70 000. Из них 20 000 пали от рук наших врагов.

Несомненно, было много беспорядков разброды по дороге, и за это нас обвиняли некоторые из офицеров. Без сомнения, мы очень сожалеем об этом, но мы не знали, что маленькую нацию будут судить так строго. Мы не признавали никакой дисциплины в нашем походе. Мы прорывались через вражескую страну.

Турки и курды были на нашем пути, и персы перед нами.

Большинство из нас были на грани голода и носили оружие.

Сотни мужчин потеряли всё, включая их семьи, по дороге, под постоянным вражеским огнём и не знали, окажутся ли они когда-нибудь в безопасности и встретятся ли с британской армией, или же погибнут в пути.

[Это правда, что мигрирующий народ добывал себе пропитание силой там, где они могли ее найти. Мы полагаем, что самые цивилизованные люди сделали бы подобное. Этот факт также справедлив. Женщины ассирийской нации

подверглись самому отвратительному обращению со стороны курдов, турок и персов, и этот факт был свеж в памяти диких племен. В свою очередь мусульманские деревни оказались во власти этих людей. И всё же, по признанию их же злейших врагов, ни одна магометанская женщина не имела повод пожаловаться на оскорбле-

«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна». Окончание.

ние или жестокое обращение со стороны христиан – примечание Уильяма Эйнджера Виграма]

Пусть же будет сказано и о том, за что мы заслужили оправдание. Я уже рассказывала, насколько мужественно наши молодые люди сражались под руководством своих собственных вождей. Как они бились в батальонах под командованием английских офицеров, – под командованием майора Кнайта (Knight) и моего брата Давида,

Сурма д'Бет Мар Шиммун

Всё то, о чём я пишу, никоим образом не демонстрирует враждебности по отношению к исламу как к религии. Наш народ веками жил с мусульманскими соседями, мы знаем их законы, мы можем выразить благодарность многим их учителям и знаменитым людям.

Ни у кого не было столь верных друзей и слуг, как у нас в лице двоих мусульманских запите (жандармов), которых я упоминала выше, которых я помню как членов нашей семьи, с тех пор, как я вообще себя помню. Далее, как я уже говорила, мы дружили с курдами в прежние времена. Мы чувствуем, однако, что претерпели несправедливость не от правительства Персии, но, конечно же, от чиновников на местах, и мы просим в будущем для себя справедливости, той, справедливости, которую провозглашает Закон Ислама в отношении нас.

Персия заявляла о своём нейтралитете в войне; мы вошли на её территорию как беженцы и всего лишь просили о возможности пожить в безопасности до того, как мы сможем вернуться в наши дома. Затем персидские

ASSYRIAN REFUGEES AT WORK AT THE BRITISH CAMP, HARUNABAD.

власти атаковали нас, без причины, и пригласили турок в Персию для нашего уничтожения.

В то время, как мы были в открытой войне с турками и честно сражались с ними, персы причинили нам больше вреда, чем турки, в лице высокопоставленных персидских чиновников, которые подстрекали Симко-курда к убийству нашего патриарха.

Мы также полагаем, что в то время, когда Мар Шимун был убит, он был признанным союзником Великобритании и данная трагедия была спровоцирована неразумным советом британских офицеров (советом, конечно, данным с самыми лучшими намерениями), о заключении союза с Симко, что и привело к его смерти. Мы видим, что в других случаях Англия требует, чтобы те, кто нарушил законы войны, несли за это ответственность.

Мы вполне понимаем, дело осложнено тем, что теперь суще-

ствует «союз» между Персией и Англией. Но мы также являемся союзниками Великобритании, мы сражались за неё на войне – факт, который при всем уважении к Персии не может и не должен игнорироваться.

Поэтому мы просим Великобританию, дабы она обязалась дать совет Персии и добиться, чтобы и таким образом один из её «союзников» действовал справедливо по отношению к другому.

Мы знаем, как все сложно, когда весь мир, кажется, полагает, что это дело Англии, все устроить и исправить, и армяне просят одну страну, а арабы другую, и так далее; но мы надеемся, что когда Англия попытается удовлетворить чаяния всех, она не забудет слабых и малых, поскольку мы знаем, что подобная справедливость была основой ее правления на Востоке.

По поводу тех из наших людей, которые жили в Турции. Позвольте мне сказать о турках, так же, как я ранее говорила о персах. Мы не можем жить под их властью вовсе не потому, что они исповедуют ислам, а потому, что они очень плохие правители. Они угнетали наших людей больше, чем своих подданных – мусульман (курдов и арабов), потому что нас проще было угнетать, но, те их ненавидели почти также как и мы.

Англичане говорят, что они всегда жили в Турции комфортно и у них много друзей среди турок. Это правда, но забывается об одном. Англичане не жили под властью турецких законов и чиновников. Те, кто оказался на той земле в годы войны и реально находились под властью турок, чувствовали, что есть большая разница. И так, когда турки говорят сейчас (или другие говорят за них): «Куда нам идти, если вы заберете у нас нашу страну?», мы вспоминаем иные слова, которые

наши люди так часто слышали от турецких чиновников, когда мы просили справедливости и возможности просто жить на своей земле. Их слова были такими: «Хаиди Йеханнума» (Haidi Jehannuma), в переводе означает «Катитесь в Ад». Мы же не желаем им подобного, но просим только, чтобы они могли жить на своей земле, а не на нашей! Я выражаю чаяния людей всех вероисповеданий и национальностей в Месопотамии и Курдистане, когда я говорю, что ни для кого не будет ни счастья, ни безопасности под властью Османской империи.

С курдами бывало по-разному. Они наши старинные соседи, как я уже говорила, и если бы не интриги турок, которые использовали их против нас, я не думаю, что старая дружба была бы нарушена чем-либо, кроме отдельных инцидентов. Если бы курды могли быть отделены от Турции (напри-

Продолжение ст. "«Традиции Ассирийской Церкви и убийство Мар Шиммуна». Окончание. Начало на стр. 4.

мер, Армянским государством) и изолированы от турецкой пропаганды среди них, которая была, в том числе и причиной смерти нескольких британских офицеров, тогда даже курды были бы более склонны к спокойствию сейчас, и мы могли бы жить среди них как в старые времена, при условии,

Assyrians in a refugee camp in Baquba, Iraq, 1919. Picture from Aprim Shapera's New Book, *Assyrians in Contemporary Iraqi Thought*.

что и те и другие находились бы под британской защитой и контролем.

Вот что мы ныне чувствуем. Мы, ассирийцы, сражались за Англию во время войны, мы были признаны как союзники, пусть даже очень маленькие. Она нас приютила вплоть и до сего дня, и мы не хотим показаться неблагодарными. Тем не менее, в

Это история о сёстрах Истер и Варины Гиваргис, две ассирийки католички из села Садах в Турции

(на фото). В 1918 году они были похищены курдами для последующей их перепродажи туркам.

Вот лишь часть из истории

Св. Йонан (Иона) жил в IV веке и был учеником и сподвижником другого знаменитого подвижника – Мар Авгена (Евгения) (+ в 363 году).

Йонан отшельник из Анбара (Anbār)

[... Начало текста утеряно ...] Был человек некий, водонос. Однажды рано утром он пошёл за водой на берег Евфрата и был ужален в ногу змеей. Об этом сказали святому. Он пришёл к тому человеку и сотворил крестное знамение над местом укуса. В ту же ночь человек исцелился и вернулся к своему занятию.

Вокруг его святого шатра бродили дикие звери, но они не смели атаковать приходивших к святому. Один из зверей, раненый мечом охотника, стеной от боли пришёл к святому. Святой поднялся, взял немного земли, благословил её и приложил к ранам зверя. Зверь сразу же исцелился.

Двое святых, Мар Йонан и Мар Авген, вместе с другими братьями предстали пред очами шаха, наслышанного о святом Йонане и его чудесах. Когда Шапур увидел их славу, свет и великолепие, он принял их с великим почтением и уважением и слушал их [речи] со вниманием. (Шапур II – шах Ирана из династии Сасанидов, правил в 309 — 379 годах – прим.).

Это вызвало зависть магов, и они пришли устроить диспут с Мар Авгеном. Несмотря на то, что потерпели поражение [в диспуте] в присутствии Шапура, они продолжали упорствовать [в заблуждении].

Assyrians in a refugee camp in Baquba, Iraq, 1919. Picture from Aprim Shapera's New Book, *Assyrians in Contemporary Iraqi Thought*.

то время как те, за кого мы сражались, выиграли войну, мы спустя два года все еще находимся в изгнании. нас все еще держат вне нашей страны. И даже тот факт, что наши молодые люди бьются за Англию в этот час, не возвращает нам наши дома и разрушенные церкви.

Наши люди не знают и не могут знать, как тяжело придётся после войны. Они только видят, что те, кто сражался против Англии, находятся в своих домах, а те, кто сражался за нее, все еще находятся изгнанниками в пустыне.

Всё так странно, и они спрашивают: «Почему это так?»

Я поведала мою историю без злого умысла, и, в частности, я старалась избежать сеять раздор между христианами и мусуль-

П о с л е д а м

геноцида, рассказывает Истер: "Курды пришли и напали на нашу деревню, грабили всех и вся, уносили всё, что только можно было унести, но самое страшное началось после. Они стали выводить жителей из домов и убивать на глазах у детей и близких.

Именно такую страшную картину выпало наблюдать и на нашу участь. Курды вывели наших родителей и убили их на наших с сестрой глазах. Меня и мою сестру они увели к себе в горы. Мы бродили из одной деревни в другую. Однажды они увезли нас в Сирт, где нам предстояло увидеть ещё одну ужасную картину пыток и убийство Мар Аддая Шера. Мы

Житие Мар Йонана («Хроника Сеерта»)

Мар Авген сказал Шапуру: «Пусть шах прикажет развести большой огонь в его присутствии. Мы войдём в него вместе с магами, спорившими с нами. Пусть будет признан Единственным и истинным Бог того, кто останется цел и невредим».

Шапур, впечатлённый этим, повелел устроить это [действие] совместно с магами.

Принесли дрова и развели огонь. Мар Авген сказал магам: «Идите и встаньте прямо посредине пламени. Огонь вам не повредит, ибо вы почитаете его».

Если слова были только сложны для магов, то практические дела оказались невозможными [То есть маги не только проигрвали словесный спор, но и не смогли подтвердить свою веру делами].

Мар Авген сказал Мар Йонану: «Ввергни себя в огонь, мой брат». Мар Йонан, желая поразить шаха и его священников, снял сандалии, накинул плащ на плечо и ступил босой в середину костра, сев посреди языков пламени, окружавшего его со всех сторон.

Шапур полагал, что Мар Йонан не сможет остаться цел и невредим долгое время в таком адском пламени. Он [шах] был изумлён и благодарил Бога, а затем сказал магам: «Теперь ваша очередь. Если сможете, станьте здесь вместе с назарянином». Они отказались.

Шах сказал: «Из – за вашего отказа, вас ждёт наказание. Я отсеку вам ваши конечности и разорю

манами. Пред лицом Господа, будущее наших людей, само су-

Памятник воздвигнут в лагере Баакуба (Ирак) в память о ассирийских мучениках, погибших во время Исхода в Первой мировой войне. Надписи на ассирийском и английском языках.

Г е н о ц и д а

стояли среди курдов и видели, как они расправлялись со священнослужителем.

Затем нас увезли в деревню Гавате, а оттуда нас выкупил у курдов губернатор Сирта, который нас запер у себя в доме. Несколько дней мы пробыли взаперти, а потом нас увезли в Алеппо.

Однажды, когда я совершала очередную прогулку по городу, естественно под надзором горничной, мы прошли по улице "Салибе", где у входа в здание стояла толпа народа. Движимая юным любопытством и воспользовавшись отвлечением горничной, я спросила у прохожего, что здесь происходит и кто эти люди? "Это христиане,

которые приходят каждое воскресенье в церковь", услышала я в ответ. Я была удивлена, потому что турки и курды мне говорили, что больше не осталось в мире ни христиан, ни церквей.

На следующий день, горничная хотела снова взять меня на прогулку, но я сделала вид, что мне нездоровится и осталась дома. Воспользовавшись тем, что я осталась дома одна, я схватила мою маленькую сестру, и мы сбежали. Мы бежали по улицам, и дошли, наконец, до Сиро-Православной церкви. Войдя, я прямо пошла к священникам и рассказала, что мы принадлежали к халдейской церкви, и что турки похитили нас и держат как рабов, а перед этим курды убили моих родителей и

которые приходят каждое воскресенье в церковь", услышала я в ответ. Я была удивлена, потому что турки и курды мне говорили, что больше не осталось в мире ни христиан, ни церквей.

Они подняли тело святого и торжественно понесли, распевая гимны как в Пальмовое (Вербное) Воскресение, и принесли на то, место, где оно покоится до сей поры. Здесь происходили чудеса и знамения. Тело святого было найдено нетронутым тлением. Не желая предавать тело земле отцы поместили его в стену справа от алтаря, возле баптистерия. Мар Авда отшельник попрощался с братией и ушёл.

Да хранят нас молитвы этого святого. День его памяти – в третье воскресенье по Пасхе.

Послесловие.

Возможно, ассирийская церковь Мар Йонан в деревне Ийиль в Хаккари посвящена подвижнику Церкви Востока, краткое житие которого помещено в «Хронике Сеерта» «несторианского» летописца IX века.

Деревня Ииль была чисто ас-

сирийским поселением до 1915 года, когда в нем проживало более 90 семей с древней церковью, посвященной Раббан Мар Йонану (святому и монаху Ионе).

Это была родина Мар Тома Дармо, первого католикоса-патриарха Древнейшей Церкви Востока, и отсюда происходят многие известные ассирийцы.

Группа ассирийцев из Ийля поселилась в деревне Телль-Джазира, вдоль реки Хабур в Сирии, в 1935 году. Там они построили новую церковь, посвященную Раббан Мар Йонану.

Примечательно, что церковь является первой ассирийской церковью в провинции Хаккари (Турция), где проходит крупный официальный проект восстановления церквей. Это находится под эгидой муниципалитета Юксекова и в настоящее время продолжается.

Сергей Коржунов

мы остались одни. Священник не задумываясь отвёл нас в ассирийский храм, где там нас встретил приходской священник Мишель Шая. Отец Мишель, сразу же нас определил в одну из ассирийских семей, которые приняли нас и спрятали как родных.

Между тем в доме губернатора все сходили с ума. Они искали нас день и ночь. Губернатор также заявил, что бежав, мы украли из его дома 100 фунтов, и он объявил вознаграждение за нашу поимку. К счастью, мы были хорошо спрятаны в доме, который оказал нам гостеприимство, и который стал нашим домом, домом, где мы нашли новую семью. Полиция так и не нашла нас и мы спаслись.....".

Эдгар Битбунов

сирийским поселением до 1915 года, когда в нем проживало более 90 семей с древней церковью, посвященной Раббан Мар Йонану (святому и монаху Ионе).

Это была родина Мар Тома Дармо, первого католикоса-патриарха Древнейшей Церкви Востока, и отсюда происходят многие известные ассирийцы.

Группа ассирийцев из Ийля поселилась в деревне Телль-Джазира, вдоль реки Хабур в Сирии, в 1935 году. Там они построили новую церковь, посвященную Раббан Мар Йонану.

Примечательно, что церковь

является первой ассирийской церковью в провинции Хаккари (Турция), где проходит крупный официальный проект восстановления церквей. Это находится под эгидой муниципалитета Юксекова и в настоящее время продолжается.

Сергей Коржунов